

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫШЛЕННОГО
ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
очной формы обучения, группы 01001514
Козлова Кирилла Алексеевича

Научный руководитель
к.ю.н., доцент
Ляхова А.И.

Рецензент
руководитель следственного
отдела по Белгородскому
району следственного
управления Следственного
комитета Российской
Федерации по Белгородской
области подполковник
юстиции Терентюк А.С.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Развитие уголовного законодательства об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в России и зарубежных странах.....	10
1.1. Эволюция российского законодательства об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.....	10
1.2. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в зарубежном уголовном законодательстве.....	22
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.....	33
2.1. Объективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью	33
2.2. Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью	50
Глава 3. Квалификация и отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов.....	62
3.1. Квалифицирующие и особо квалифицирующие обстоятельства умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.....	62
3.2. Проблемы квалификации и отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов.....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	89
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	92

Введение

Право на охрану жизни и здоровья закреплено и гарантировано Конституцией Российской Федерации: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь; Каждый имеет право на жизнь»¹.

Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) ориентирован на решение двух основных задач – охранительную и предупредительную. Первая предполагает охрану интересов личности, общества, государства от преступных посягательств. Вторая на недопущение совершения преступлений, либо их повторения (ст. 2 УК РФ).

Важнейшим достижением нашего государства является физическое и психическое благополучие граждан, оно выступает существенным условием обеспечения нормальной жизнедеятельности общества. К числу важнейших прав человека относится его право на здоровье, которое закреплено во многих правовых документах.

Одним из наиболее тяжких преступлений, ставящих в опасность жизнь человека, лишаящих его такого блага, как здоровье, является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Таким образом, борьба с данным видом преступления играет важнейшую социальную роль и должна реализовываться, в связи с необходимостью минимизации вреда, прежде всего, путем его предупреждения. Именно поэтому представляется весьма актуальной теоретическая разработка проблем предупреждения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Согласно данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации о показателях преступности, период 2010-2016 г., характеризовался снижением числа умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Так, в 2010 году зарегистрировано 39745 преступлений по ст. 111 УК РФ, а в 2011 – 38512

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7-ФКЗ, 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

преступлений, что на 3,1 % меньше, чем в 2010 году. Появление положительных тенденций наблюдается на протяжении всего периода с 2010 по 2016 год. Таким образом, в 2016 году количество зарегистрированных преступлений по ст. 111 составило 27136, что на 9,2 % меньше чем в 2010 году¹.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе применения правовых норм, регламентирующих ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ.

Предметом исследования являются нормы действующего уголовного законодательства об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Целью диссертационного исследования является анализ содержания уголовно-правового понятия «тяжкий вред здоровью», выявление актуальных проблем уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и разработка на этой основе положений по совершенствованию уголовного-правового законодательства по делам данной категории.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- 1) проследить эволюцию российского законодательства об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;
- 2) изучить ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в зарубежном уголовном законодательстве;
- 3) рассмотреть уголовно-правовую характеристику умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, раскрыв объективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью;
- 4) раскрыть субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью;

---

¹ <http://crimestat.ru> – Интернет-сайт информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации (дата обращения 10 марта 2017 г.).

5) рассмотреть квалифицирующие и особо квалифицирующие обстоятельства умышленного причинения тяжкого вреда здоровью;

б) проанализировать проблемы квалификации и отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов.

Степень научной разработанности темы.

Проблемы насильственной преступности в России и за рубежом исследованы, в целом, достаточно широко. Внимание в своих трудах ей уделили такие советские и российские ученые как: В.И. Омигов – доктор юридических наук, профессор, множество своих трудов посвятил проблемам борьбы с преступностью несовершеннолетних и против них, с насильственной и пенитенциарной преступностью; Л.М. Землянухина, изучившая личность вооруженного преступника и вопросы предупреждения вооруженных преступлений; Ю.М. Антонян – доктор юридических наук, профессор, является специалистом в области криминологии и криминальной психологии, основной разработчик проблем криминальной психиатрии, один из ведущих специалистов в области изучения терроризма, множество трудов посвятил изучению личности преступника; А.А. Бакин, посвятивший свои труды изучению криминальной агрессии женщин в современном обществе; М.М. Бабаев – доктор юридических наук, профессор, внес наиболее существенный вклад в разработку проблем назначения наказания преступникам, причин и социальных последствий преступности, обеспечения криминологической безопасности населения; В.Е. Квашиш – доктор юридических наук, профессор, является автором более 300 научных трудов по проблемам уголовного права, криминологии и уголовной политики, наибольшее внимание уделил проблемам преступной неосторожности; С.В. Расторопов – доктор юридических наук, профессор, основные работы которого посвящены уголовно-правовой охране здоровья человека от преступных посягательств; Е.А. Писаревская – научные труды посвятила проблемам насильственной преступности несовершеннолетних; Э.Ф. Побегайло – доктор юридических наук, профессор, основными

направлениями научной деятельности которого явились вопросы уголовной политики, а также борьба с насильственной преступностью; А.А. Пионтковский – доктор юридических наук, профессор, опубликовал около 200 научных трудов, посвященных сложным проблемам общей теории права, философии и методологии юридических наук, является автором учебников по Общей и Особенной частям советского уголовного права; Г.И. Чечель – доктор юридических наук, профессор, сферу научных интересов которого составляют проблемы уголовного права, в части касающейся вопросов назначения наказания и уголовной ответственности за совершение преступлений против личности, а также проблемы виктимологии и предупреждения преступлений; Н.И. Загородников – доктор юридических наук, профессор, основные труды посвятил преступлениям против жизни и здоровья, а также классификации преступлений и ее значению для деятельности органов внутренних дел.

Методология и методика исследования.

Диссертационное исследование основано на диалектическом методе научного познания мира. Так же используется и эмпирический метод, в частности, сравнение. В данной работе сравнение позволяет установить различие и сходство умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, от убийства и причинения смерти по неосторожности. Отличие данных видов преступлений можно провести по их субъективной и объективной стороне, однако, упор делается в основном на первое основание. В диссертации так же использованы: логико-юридический метод, исторический метод, системно-структурный и статистический метод.

Теоретическую основу исследования составили научные труды по уголовному праву таких авторов, как: Абельцев С.Н., Векленко В.В., Галюкова М.И., Гуревич Л.И., Загородников Н.И., Кудрявцев В.Н., Никифоров А.С., Никифоров Б.С., Решетников Ф.М., Пионтковский А.А.,

Питерцев С.К., Полянский Н.Н., Рарог А.И., Расторопов С.В., Чечель Г.И., Шаргородский М.Д.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Правила судебно-медицинской экспертизы определения степени тяжести вреда здоровья.

Эмпирическую основу исследования составляют: опубликованные материалы судебной практики за период 2011-2016 г.г., статистические сведения Генеральной Прокуратуры РФ, конкретно-прикладные эмпирические исследования, осуществленные другими авторами. Используются статистические данные ГИАЦ МВД России, Минздравсоцразвития России, данные судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Научная новизна диссертации определяется также и тем, что в ней сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства, касающиеся отдельных квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Положения, выносимые на защиту:

1) в настоящее время существует два критерия для определения степени тяжести вреда здоровью: опасность для жизни и наличие определенных последствий, которые указаны в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ. На наш взгляд, указанное в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ последствие причинения тяжкого вреда здоровью, выразившееся в неизгладимом обезображивании лица оставляет без внимания такое возможное последствие умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, как неизгладимое обезображивание тела. Ведь потерпевший будет испытывать такие же душевные страдания, какие бы он испытывал при виде своего обезображенного лица, кроме того, для восстановления внешнего вида требуется хирургическое вмешательство, что всегда сопряжено с психическими и физическими страданиями, в связи с чем необходимо

расширить признак неизгладимого обезображивания, содержащийся в ч. 1 ст. 111 УК РФ, и изложить его в следующей редакции: «...выразившегося в неизгладимом обезображивании лица и (или) тела».

2) Рассматривая умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное из корыстных побуждений, мы пришли к выводу, что пункт «г» части 2 статьи 111 УК РФ ограничился лишь таким квалифицирующим признаком, как совершением указанного преступления по найму. На наш взгляд, необходимо расширить квалифицирующие признаки по указанным преступлениям, ввиду того, что корыстным может быть умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное не только по найму, но и с целью незаконного получения материальной выгоды для виновного, или же когда целью служит избавление от материальных затрат. В связи с чем, считаем целесообразным добавить квалифицирующий признак умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного из корыстных побуждений, и изложить пункт «г» части 2 статьи 111 УК РФ в следующей редакции: «из корыстных побуждений или по найму».

3) анализ ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее прерывание беременности, позволил сделать вывод, что законодатель упустил очень важный квалифицирующий признак – когда виновный заведомо знает, что потерпевшая находится в состоянии беременности, и умышленно причиняет тяжкий вред ее здоровью. Такой законодательный пробел, как отсутствие указанного нами квалифицирующего признака, позволят избежать более строгого и справедливого наказания за содеянное. Поэтому, считаем необходимым добавить в ч. 2 ст. 111 УК РФ пункт «и» и изложить его в следующей редакции: «в отношении женщины, находящейся заведомо для виновного в состоянии беременности».

Теоретическая значимость исследования обусловлена разработкой предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;

положений рекомендательного характера, призванных способствовать установлению единообразия судебной практики по вопросам квалификации преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, и назначения наказания за совершение данных посягательств.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем выводы, положения и рекомендации могут быть использованы в практической деятельности судебных и следственных органов.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения и теоретические выводы, полученные автором в диссертации, опубликованы в трех научных статьях в журнале «Научный альманах» и в материалах XI Международной научно-практической конференции «Приоритетные направления развития науки и образования», состоявшейся 02.12.2016 г. в г. Чебоксары.

Структура диссертации включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список используемой литературы.

Глава 1. Развитие уголовного законодательства об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в России и зарубежных странах.

1.1. Эволюция российского законодательства об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

Преступления против жизни и здоровья являются одними из древнейших. Без четкого осмысления с позиции истории развития уголовного законодательства об ответственности за эти преступления, а в частности, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, изучение этого социального явления предельно трудно. Проведение ретроспективного анализа указанной проблемы ценно еще и потому, что он позволяет создать условия для последующего совершенствования ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и достичь в этом логического и исторического единства прошлого, настоящего и будущего.

Впервые о тяжких телесных повреждениях в истории русского права упоминается в международном договоре Древней Руси с Византией в 907 году, который именуется историками права «Законом Русским». Одна из норм этого закона гласит: «Ци аще ударит мечом или копьем, или кацем либо оружьем русин гречина или гречин русина, да того доля греха заплатить серебра литр пять по «Закоу Русскому»»¹. В этой норме говорится, во-первых, о способе и орудии совершения преступления, во-вторых, о последствиях совершенного деяния и наказания за него в виде штрафа. Следует отметить, что, несмотря на то, что законодательство Древней Руси в отношении юридической техники и логики было весьма не развито, рассматривая статьи 2, 3, 4, 5, 6, 7 Русской Правды в совокупности, можно прийти к заключению, что государство применяло наказание за причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Одним из нормативно-правовых документов в Древней Руси, который объединил в себе все старые нормативно-правовые акты, княжеские указы, законы и другие административные документы, в том числе и нормы уголовного права, за причинение тяжкого вреда здоровью человека является «Русская Правда». В краткой редакции этого документа установлена ответственность за причинение вреда здоровью человека: «Или будеть

---

¹ Черепнин, Л.В. Памятники русского права [Текст] / Л.В. Черепнин. – М.: Госюриздат, 1963. – 510 с.

кровав или синь надъражен, то не искати ему видока человеку тому; аще не будеть на нем знамения никотораго же, то ли себе приидеть видок; аще ли не можеть, ту тому конець; оже ли себе не можеть мьстити, то взятии ему за обиду 3 гривне, а летцю мьзда»¹. В статье 2 говорится о таких признаках причинения вреда здоровью человека, как кровоподтеки и синяки. В статье 3 «Аще ли кто кого ударить батогом, любо жердью, любо пястью, или чашею, или рогом, или тылеснию, то 12 гривне; аще сего не постигнуть, то платити ему, то ту конець»². По-видимому, законодатель придавал значение необходимости установления орудия преступления, нежели степени тяжести причиненного вреда здоровью потерпевшего, т.е. согласно статье важен не сам удар, а обида им причиненная. Тот же подход можно наблюдать и в статье 4 «Аще утнеть мечем, а не вынем его, любою рукоятью, то 12 гривне за обиду», статье 5 «Оже ли отнеть руку, и отпадеть рука любо усохнеть, то 40 гривень» и статье 10 «Аже ли ринеть мужь мужа любо от себе любо к себе, 3 гривне, а видока два выведеть; или будеть варяг или колбяг, то на роту»³.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что в период формирования Древней Руси причинение тяжкого вреда здоровью имело место в реальной жизни, и законодатель уделил внимание урегулированию данных отношений, хотя и считал данные повреждения оскорблением, а не причинением вреда здоровью.

О телесных повреждениях так же упоминается и в «Двинской уставной грамоте» 1397 года. Грамота содержит отдельные постановления по уголовному праву, основываясь на «Русской Правде». По «Двинской грамоте» бесчестия, побои и раны стоят вторыми после убийства и так же, как в «Русской Правде», разделились на кровавые раны и синяки.

---

¹ Чистяков, О.И. Российское законодательство X - XX веков. Законодательство Древней Руси [Текст] / О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1984. Т.1. – 432 с.

² Там же.

³ Там же.

Тенденцию развития и модернизации законодательства об ответственности за преступления против жизни и здоровья, берущую свое начало в «Русской Правде» продолжили «Судебники» 1497 и 1550 года. Нормы «Русской Правды», как правило, включались в Судебники в измененном виде, с учетом социально-экономических и политических преобразований в государстве, в которых они должны были действовать. Однако, перемены коснулись в большей степени преступлений против жизни, чем преступлений против здоровья. За причинение телесных повреждений законодатель сохранил наказания в виде штрафа, разделяя их строгость в зависимости от степени тяжести причиненного вреда и от того, кому причинен этот вред. Статья 26 «Судебника» гласит: «А за увечие указывати христианину, посмотри по увечью и по бесчестию; и всем указывати за увечье, посмотри по человеку и по увечью»¹, а за убийство установил смертную казнь.

Существенным шагом в развитии уголовного права, предусматривающего ответственность за причинение вреда здоровью человека, стало «Соборное Уложение» царя Александра Михайловича 1649 года. В главе 3 «Соборного Уложения» «О государевом дворе, чтоб ни от кого никакого бесчинства и брани не было» в статье 3 мы видим нормы об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: «А будет кто при царском величии вымет на кого саблю иное какое оружие и тем оружием кого ранит, или в те поры он кого да смерти убьет» – наказание смерть, «А хотя будет тот, кого тот убийца ранит, и не умрет»² – смертная казнь и долги возместить.

Диспозиция данной статьи позволяет сделать вывод о том, что данное деяние имеет двуобъектный состав: первый – порядок управления, а второй – здоровье человека, причем не только высшего сословия, так как «Соборное

---

¹ Греков, Б.Д. Судебники XV - XVI веков [Текст] / Б.Д. Греков. – СПб.: Наука, 2015. – 630 с.

² Чистяков, О.И. Российское законодательство X - XX веков: Акты Земских соборов [Текст] / О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1985. Т.3. – 512 с.

Уложение» это первая законодательная конструкция, которая провозгласила равенство всех перед законом.

Нормы, которые предусматривают ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, содержатся в разных главах «Соборного Уложения». Особое внимание на себя обращает статья 10 в главе 22, которая гласит: «А будет кто не бояси Бога, и не опасаясь государския опалы и козни, учинит на кем мучительское надругательство, отсечет руку, или нос, или губу обрежет, или глаз выколлет»¹ – следует штраф и талион. В данной статье присутствуют такие признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, известные современному законодательству, как неизгладимое обезображивание лица, потеря зрения, или же какого-либо органа.

«Соборное Уложение» просуществовало 80 лет. Царь Петр Первый пришел к выводу, что необходимо усовершенствовать уголовное законодательство. Предпосылками к модернизации законодательства явились: стремительное экономическое развитие государства, стремление к западным стандартам, существенное увеличение численности населения.

Результатом модернизации уголовного законодательства явился «Артикул Воинский», принятый 23 апреля 1715 года. Развивая идеи «Соборного Уложения», «Артикул Воинский» предусматривал усиление суровости наказания и его исполнения. Для данного исследования интерес представляют статьи 154, 163. Статья 154 «Артикула Воинского» гласит: «Кто кого волею или нарочно без нужды и без смертного страха умертвит; или убьет его тако, что от того умрет...»².

В этой статье присутствуют два состава преступления – причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего, и умышленное убийство. Заслуживающим внимание фактом является то, что законодатель

---

¹ Там же.

² Чистяков, О.И. Российское законодательство X - XX вв.: Законодательство периода становления абсолютизма [Текст] / О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1986. Т.4. – 512 с.

указывает на причинно-следственную связь между деянием и его последствием: «надлежит подлинно ведать, что смерть всеконечно ли от бития приключилась»¹. Тем не менее, представление о причинно-следственной связи в то время отличалось от сегодняшнего: чем меньше промежуток времени между деянием и смертью, тем больше вероятность их связи, и наоборот.

В статье 163 говорится: «Ежели сие убийство учинится ненарочно, или не в намерении кого умертвлять» якобы кто похотел жену свою или дитя наказать и оную так жестоко побьет, что подлено от того умрет...»². В данной статье законодатель предусмотрел специальный субъект – отца семейства, и цель причинения тяжкого вреда – наказание жены или детей, а так же ограничил в некоторой степени своеволие мужчины-хозяина угрозой наказания, и защитил от самодурства главы семьи его жену и детей.

Следующим законодательным, дореволюционным памятником России, в котором предусматривается состав исследуемого в данной работе противоправного деяния, является «Свод Законов Российской Империи», вступивший в действие 31 января 1833 года. Кроме предусмотренных составов преступлений в «Соборном Уложении» и законодательстве Петра Великого, «Свод Законов Российской Империи» включал в себя несколько новшеств, которые определили направление последующего развития уголовного законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью. В главе 3 «Свода» «О нанесении ран, увечий и других повреждений здоровью» в статье 2026 впервые можно наблюдать максимально приближенное к нынешнему, определение тяжкого вреда здоровью. Конструкция данной статьи имеет обособленную группу составов, которая позволяет определить признаки данного преступления. «Свод» разделял телесные повреждения на увечья и раны. В статье 358 под увечьями понимается «лишение какого-нибудь члена или приведение оногo в

---

¹ Там же.

² Там же.

бездействие», а так же в статье 359 «когда кто прибьет кого до крови, да причинит багровые пятна, или выдернет волосы»¹.

Статьи 2035, 2036 предусматривают случай, когда потерпевшему причинялась «болезнь или расстройство телесное или умственное», в результате использования преступником ядовитых веществ «в съестные припасы или напитки», или без таковых. При этом, обязательно указывался специальный субъект – фармацевт, врач. В статье 2040 законодатель обращает особое внимание в случае, когда умышленно наносятся «увечья, раны или важный вред здоровью» беременной женщине, если «последствием сего будут преждевременные роды и смерть младенца».

Во второй половине 18 века законодатель принял решение кодифицировать уголовное законодательство России, результатом этого решения явилось «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», вступившее в силу в 1845 году. Его задачей было объединение всего уголовного законодательства, приведение его в единую систему. «Уложение» предусматривает 12 разделов, разделяющихся на главы, главы на отделения, а последние на отделы. Одно из направлений составов преступлений называется: «О нанесении увечий, ран и других повреждений здоровью», и относится непосредственно к уголовно-правовой защите здоровья человека.

Хотя, преступления против здоровья и представлены в «Уложении», отдельная группа составов, которая имеет в основе общий непосредственный объект – здоровье человека, четкой систематизации они не получили. «Уложение» дифференцировало телесные повреждения на раны, увечья и иные расстройства здоровья. Увечья считались самыми тяжкими из них и делились на менее тяжкие и тяжкие. Закон не предусматривал четких критериев разграничения последних друг от друга, он только определил признаки каждого в соответствии с положениями «Врачебного устава».

---

¹ Шаргородский, М.Д. Преступления против жизни и здоровья [Текст] / М.Д. Шаргородский. – М.: Госиздат, 1948. – 511 с.

Тяжкими увечьями считались те, «которые производя важное в телесных способностях повреждение, лишают потерпевшего действия какого-либо органа или окончательно расстраивают отправление какой-либо существенной части организма», а те которые «могли иметь последствием временное более или менее продолжительное расстройство организма»¹ считались менее тяжкими. При этом, в «Уложении» 1845 года предусмотрены последствия повреждений, которое могло иметь тяжкое увечье; потерю руки, ноги, слуха, языка, детородных частей тела, зрения, а также неизгладимое обезображивание лица. Закон определял меру строгости наказания по степени сравнительной тяжести причиненного увечья: «лишения всех прав состояния и ссылку на каторжные работы на срок от четырех до шести лет или лишение все особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдачу в исправительное арестантское отделение на срок от четырех до пяти лет»².

Таким образом, исходя из вышеуказанных статей, можно сделать вывод, что тяжким вредом здоровью или «увечьями тяжкими» законодатель считает именно такие, «которые производя важные в телесных способностях повреждение, лишают потерпевшего... действия какого-либо органа, или окончательно расстраивают отправление какой-либо части организма, тогда как менее тяжкие увечья могут иметь последствие лишь временное... расстройство организма, а так же тяжкими считается повреждение, если болезнь будет признана неизлечимой».

Важным этапом в развитии уголовно-правовых норм в отношении рассматриваемых преступлений стало «Уголовное Уложение» 1903 года. Лишь с его принятием законодательство стало придерживаться принципов построения системы составов преступлений против здоровья. Принцип всеобщей защиты был успешно сохранен: никто не вправе решать

---

¹ Расторопов, С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств [Текст] / С.В. Расторопов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 489 с.

² Там же.

судьбу человека кроме Бога. Совсем иначе представлены преступления против чести и телесной неприкосновенности. Ценность и значимость личности определялась положением в обществе, за противоправные деяния, направленные против высших сословий, назначались довольно высокие штрафы, которые предусмотрены в 29 статьях.

Данный вид преступлений делился в «Уголовном Уложении» на две категории: насилие над личностью и телесные повреждения «умышленное нанесение удара или иное насильственное действие, нарушившее телесную неприкосновенность»¹.

Похожим образом законодатель решил вопрос о первичном системообразующем признаке в Уголовных кодексах 1922 и 1926 годов, разница заключалась лишь в том, что относительной чертой насильственных действий называлось причинение физической боли, а не нарушение телесной неприкосновенности.

В советском уголовном праве составы телесных повреждений не предусматривались до УК РСФСР 1922 года, хотя в ряде законодательных актов того времени упоминаются такие виды телесных повреждений, как увечья и тяжкие раны. Примером может служить статья 7 «Положения о народном суде», которое было принято 2 октября 1920 года, декрет СНК РСФСР от 4 мая 1920 года «Об ограничении прав по судебным приговорам», которые гласили о причинении тяжких ран и увечий, рассматривая их опасными преступлениями. Так как нормативная система, наказывающая за посягательства на жизнь и здоровье граждан отсутствовала, при рассмотрении дел, касающихся этой категории, руководствовались своим правоповедением. Законодатель произвел довольно приемлимую для своего времени группу составов телесных повреждений, включил в кодекс разделы «телесные повреждения и насилие над личностью».

---

¹ Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть [Текст]: Учебник для вузов / И.Я. Козаченко. – М.: Норма, 2008. – 720 с.

В УК РСФСР 1922 года телесные повреждения делились на три группы: легкие телесные повреждения, менее тяжкие и тяжкие. Менее тяжким телесным повреждением являлось: «неопасное для жизни, но причинившее постоянное расстройство здоровья или длительное нарушение какого либо органа»¹. Умышленным тяжким телесным повреждением признавалось: «повлекшее опасное для жизни расстройство здоровья, душевную болезнь, потерю зрения, слуха или какого-либо иного органа или неизгладимое обезображение лица»². Интересным фактом является то, что определения легкого телесного повреждения УК 1920 года не давал. Однако, исходя из понятия тяжкого и менее тяжкого повреждения, можно сделать вывод, что легким телесным повреждением в то время считалось повреждение, не опасное для жизни, и вызвавшее кратковременное расстройство здоровья, либо без такового, но вызвавшее нарушение анатомической целостности тканей.

УК РСФСР 1922 года предусматривает вид умышленного тяжкого повреждения, в случае, когда от него последовала смерть, или если оно совершено способом, носящим характер мучений или истязаний, или явилось последствием систематических хотя бы и легких повреждений.

Присутствуют в УК 1920 года и менее опасные виды умышленного тяжкого телесного повреждения, нанесенные под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием над личностью или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а так же умышленное телесное повреждение, нанесенное при превышении пределов необходимой обороны. УК РСФСР 1926 года внес значительные изменения в систему телесных повреждений советского уголовного законодательства. Он разделял телесные повреждения по их тяжести на два вида: легкие телесные повреждения (ст.143) и тяжкие (ст.142). Легким телесным повреждением УК

---

¹ Горский, А.Д. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства [Текст] / А.Д. Горский, О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1985. Т.2. – 520 с.

² Там же.

1926 года считал повреждение не опасное для жизни, но причинившее расстройство здоровью. К тяжким УК относил телесное повреждение, повлекшее за собой потерю зрения, слуха или какого-либо иного органа, неизгладимое обезображение лица, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со значительной потерей трудоспособности. Важно отметить, что в данной статье в определение тяжести телесного повреждения впервые был введен признак утраты трудоспособности. УК РСФСР 1926 года использовал в различии простого умышленного причинения тяжкого телесного повреждения от квалифицированного те же признаки что и УК РСФСР 1922 года. УК РСФСР 1926 года устанавливал без достаточного на то основания уголовную ответственность за неосторожное причинение телесного повреждения лишь в том случае, когда это явилось результатом сознательного несоблюдения правил предосторожности. В специальной статье, в качестве особого состава преступления, УК 1926 года выделил нанесение ударов, побоев и совершение иных насильственных действий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель в УК 1922 года произвел ряд некоторых изменений: увеличил группу тяжких телесных повреждений; применил другое наименование видов тяжких телесных повреждений; изменил признак менее тяжких телесных повреждений, связав его с длительным нарушением функции органа.

В УК РСФСР 1926 года были внесены гораздо более значительные изменения. Законодатель впервые ввел в определении тяжести телесного повреждения признак утраты трудоспособности, тем самым он внес экономический критерий. Также, произвел замену трехчленного деления телесных повреждений на двухчленное: тяжелые и легкие.

Не смотря на то, что УК 1926 года сделал большой шаг вперед по сравнению с УК 1922 года, в законодательстве все еще присутствовали серьезные пробелы. Практика применения уголовного законодательства показала необоснованность перехода от трехчленного деления телесных повреждений к двухчленному, так как проводилась резкая грань между

тяжкими и легкими телесными повреждениями. Умышленные тяжкие телесные повреждения, совершенные при смягчающих обстоятельствах квалифицировались по части 1 статьи 142 УК, а не выделялись в самостоятельные составы. Итогом явилось то, что за причинение тяжкого телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения можно было назначить до 10 лет, а за убийство, совершенное в состоянии аффекта, не свыше 5 лет. В связи с этим, Пленум Верховного суда вынес Постановление от 7 марта 1927 года, в котором указал судам квалифицировать тяжкие телесные повреждения, нанесенные в состоянии внезапного возникшего сильного душевного волнения по статье 142, а при определении меры наказания руководствоваться пределами санкции части 1 статьи 143, что по мнению многих ученых нарушало принцип недопустимости аналогии в уголовном законодательстве, принцип справедливости, и, в результате принцип законности.

В УК РСФСР 1960 года понятие умышленного причинения тяжкого вреда здоровью подверглось существенному изменению. Тяжким признается «Умышленное телесное повреждение, опасное для жизни или повлекшее за собой потерю зрения, слуха или какого-либо органа, либо утрату органом его функций, душевную болезнь, или иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть, или повлекшее прерывание беременности, либо выразившееся в неизгладимом обезображении лица».

Законодатель ввел в УК 1960 года новые признаки: прерывание беременности, утрата органа его функций, вместо формулировки «значительная утрата трудоспособности» стала «стойкая утрата трудоспособности не менее чем на одну треть». Так же расширился и перечень квалифицирующих признаков (ч. 2 ст. 108). Появились такие признаки, как: действия в отношении лица в связи с исполнением или своего служебного или общественного долга или в отношении его близких родственников, а так же иных лиц, на жизнь и здоровье которых совершается посягательство с

целью воспрепятствовать законной деятельности указанного должностного лица; либо действия, совершенные особо опасным рецидивистом.

Законодатель ввел в кодекс составы умышленного тяжкого телесного повреждения, причиненного при смягчающих обстоятельствах – при превышении пределов необходимой обороны (ст. 111 УК) и в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (ст. 110).

В 1995 году, в УК 1960 года были внесены дополнения, которые усилили наказуемость за умышленное тяжкое и менее тяжкое повреждение «лицу в связи с выполнением или своего служебного или общественного долга или в отношении его близких родственников, а так же иных лиц, на жизнь которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности указанного должностного лица»¹.

Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью получило свое оформление в «Русской Правде». Охрана здоровья людей в ней со временем перешла в разряд общественного блага, охраняемого уголовным законом. Акцент был сделан на необходимость установления орудия преступления, а не степени тяжести вреда здоровью. В законе придавалось огромное значение обиде, нанесенной ударом, вслед за которой должна следовать месть.

В пространной редакции «Русской Правды» на смену мести приходит штраф, сумма которого зависела от тяжести причиненного повреждения: 3 гривны за причинение насилия иностранцам – варягам или колебягам, 3 гривны за потерю пальца, 1 гривна за выбитый зуб.

В 13-16 веках развивается тенденция, которая сужает число оскорбительных действий за счет перевода некоторых из них в раздел причинения физического вреда. Развитие этой тенденции привело к тому, что в 17 веке в уголовном праве модернизируются нормы, которые устанавливают ответственность за различные по степени тяжести телесные

---

¹ Гродзинский, М.М. Телесные повреждения в новом УК РСФСР [Текст] / М.М. Гродзинский // Вестник советской юстиции. – 2005. – № 9. – С. 11.

повреждения, определяющие меру строгости наказания. Продолжило этот путь и «Соборное Уложение» 1649 года, уделившее особое внимание дифференциации ответственности за преступления против здоровья. Уложение определило меру наказания не только в зависимости от тяжести причиненного вреда, но и от объекта, места и орудия совершения преступления.

Российское уголовное законодательство 20 века характеризовалось развитием системы составов преступлений против здоровья, которые закреплены в «Уголовном Уложении» 1903 года, а затем с изменениями в УК 1922 и 1926 годов. Отличительной чертой УК 1960 года был учет различной степени тяжести телесных повреждений, выглядевший следующим образом: тяжкое телесное повреждение (ст.108); менее тяжкое телесное повреждение (ст.109); легкое телесное повреждение, повлекшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную утрату трудоспособности, не повлекшее указанных выше последствий.

Проведя исторический анализ понятия «тяжкого телесного повреждения», предшествующего современному понятию, перейдем к рассмотрению современного российского законодательства об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

1.2. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в зарубежном уголовном законодательстве.

Наказание за исследуемое нами деяние была известна еще Римскому праву, но, ни Римское право, ни законодательство средневековья в самостоятельную группу посягательств не выделяло, так как усматривало в ней лишь одну из нескольких разновидностей оскорбления.

Не смотря на то, что такое понятие как «телесное повреждение» Римское право не знало, оно было включено в понятие насилия, имевшее обширный набор толкований. Понятие *injuria* (оскорбление) включало в себя различные преступления, в том числе и повреждение чужого имущества, и телесные повреждения.

Кроме различных видов убийств, среди преступлений против личности, уголовное право Рима стало считать публичными деликтами такое понятие как «обида», и в первую очередь телесные повреждения, рассматривающиеся по Законам XII таблиц как частный деликт. За членовредительство эти законы предусматривали ответственность впервые. Таким образом, если соглашение между сторонами не было достигнуто, то Законами XII таблиц предусматривалось наказание в виде штрафа (talion). Принцип talion нашел свое отражение в формуле «если кто сломает кость у свободного, то должно сломать кость и ему», «если кто повредит глаз у свободного, то должно повредить глаз и ему».

Отграничение телесных повреждений от оскорбления впервые наблюдается в Австрийском уложении 1803 года, в Уголовном Кодексе Франции 1810 года и в Баварском уголовном уложении 1813 года.

Что касается современного права, то телесные повреждения не мало места занимают в уголовном праве таких стран как США, Англия, Франция, Германия, Латинская Америка.

В Английском праве, среди институтов против жизни, основным является тяжкое убийство, а остальные конструкции выступают как производное от него. Вместе с тем, «простое нападение» является наименее тяжким среди посягательств против здоровья, не приведших к смерти, которое часто объединяется в единое преступление с «побоями». Ответственность за подобные посягательства регулируется в Англии Законом о преступлениях против личности, который был принят в 1863 году¹.

По мнению Английского юриста Кенни, простое нападение это «незаконное покушение на то, чтобы осуществить или выразить

---

¹ Кенни, К. Основы уголовного права [Текст] / К. Кенни, Б.С. Никифоров. – М.: Иностранная литература, 1949. – 599 с.

готовность осуществить насильственное посягательство на телесную неприкосновенность другого лица»¹.

Особенность Английского права заключается в том, что потерпевший опасается, что в результате действий виновного к нему будет применена сила. Тем не менее, сила фактически не применяется к потерпевшему, поскольку, что бы простое нападение переросло в побои, достаточно малейшего прикосновения².

Еще одна специфическая особенность Английского права состоит в том, что простое нападение может быть совершено только умышленно, в отличие от большинства других, в частности с прямым намерением вызвать страх у потерпевшего угрозой применения насилия³.

Если виновный применяет насилие к потерпевшему в любой форме, то есть переходит от угрозы к действию, то Английским правом квалифицируется новое преступление – нападение и побои. Однако, имеют место быть случаи причинения побоев без нападения, иначе говоря, без предварительной угрозы.

Английское уголовное право предусматривает, наряду с простым и тяжким нападением, большое число деяний, которые выражаются в причинении определенного вреда здоровью. Так, пункт 20 Закона о преступлениях против личности гласит: «Всякий, кто незаконно и злонамеренно ранит или причинит какое-либо тяжкое телесное повреждение в отношении любого лица, с оружием или без, считается виновным в совершении преступления...». Этот же закон выделяет попытки задушить или повесить любое лицо, причинение телесных повреждений путем взрыва и другие опасные деяния в качестве самостоятельных деяний.

---

¹ Решетников, Ф.М. Особенная часть уголовного права зарубежных государств (преступления против личности) [Текст]: Учебное пособие / Ф.М. Решетников, И.С. Власов. – М.: Наука, 1976. – 81 с.

² Там же.

³ Полянский, Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии [Текст] / Н.Н. Полянский. – М.: Юридическая литература, 1969. – 399 с.

При рассмотрении дела в суммарном порядке, нападение и побои, согласно Закону 1861 года, наказываются штрафом в размере до 5000£ или тюремным заключением на срок до двух месяцев или до шести месяцев, если потерпевшим является ребенок или женщина. Тяжкий состав побоев рассматривается с обвинительным актом и наказывается лишением свободы на срок до 5 лет, при попытке задушить или повесить, оказание сопротивления при аресте – вплоть до пожизненного заключения.

В законодательстве США причинение вреда здоровью человека главным образом описывается через термин «нападение» (assault), однако в Примерном Уголовном Кодексе (§ 210.0) определяется как телесное повреждение в целом (болезнь или любое ухудшение физического состояния, физическая боль), так и тяжкое телесное повреждение: ««тяжкое телесное повреждение» означает телесное повреждение, создающее значительный риск наступления смерти, или причиняющее тяжкое, постоянное уродство, или длительную утрату или ухудшение функции какой-либо части или какого-либо органа тела».

Согласно ст. 211.1, нападение – это умышленное или небрежное причинение телесного повреждения другому лицу, либо с угрозой причинения такого повреждения.

Законодатель дифференцирует нападение на тяжкое и простое (§ 211.1). Тяжкое нападение – причинение тяжкого телесного повреждения, либо покушение на его причинение, либо при использовании, во время нападения «смертоносного оружия». К «смертоносному оружию» относится любое огнестрельное, либо иное оружие, вещество, одушевленное или не одушевленное, которое по способу их фактического или предлагаемого применения способны причинить тяжкое телесное повреждение или смерть (§ 210.0). Традиционное до того времени различие между «побоями» и «нападением» данная конструкция упразднила.

В соответствии с Уголовным Кодексом штата Иллинойс, нападение определяется следующим образом: «лицо совершает нападение, если, не

имея на это законных прав, оно ведет себя таким образом, что внушает другому разумные опасения, что ему будут нанесены побои» (§ 12-2)¹.

Согласно § 12-2, тяжкое нападение имеет место в том случае, если переодевается или надевает маску, что бы помешать установление личности нападавшего, либо использует смертоносное оружие, либо совершает преступление в отношении учителя, полицейского или других лиц, указанных в кодексе².

Необходимо отметить, что уголовные кодексы во многих штатах США самостоятельные преступления на различные деяния включают под названием тяжкого нападения. Таким образом, УК штата Калифорния выделяет нападения с целью совершить изнасилование, крупную кражу, тяжкое убийство, ограбление и тому подобное.

За простое нападение или побои в большинстве штатов предусмотрены штраф или краткосрочное лишение свободы (до 6 месяцев в штате Иллинойс), штраф или лишение свободы за тяжкое нападение (штат Иллинойс до одного года), лишение свободы за тяжкие побои (в штате Джорджия – до двадцати лет, в штате Иллинойс до десяти лет). В том случае, если тяжким нападением называется покушение на более серьезное преступление, то наказание за него, с учетом санкции за соответствующее преступление, в некоторых штатах может составлять лишение свободы на длительный срок, вплоть до пожизненного.

Если простое нападение или побои вызваны неправомерными действиями самого потерпевшего, то в некоторых штатах предусмотрено освобождение от уголовной ответственности за эти деяния, например, совершение названных деяний в отношении человека, который выразился оскорбительным или бранным языком (ст. 1307 УК штата Джорджия).

---

¹ Никифоров, Б.С. Примерный Уголовный кодекс (США) [Текст]: Официальный проект Института американского права / Б.С. Никифоров. – М.: Прогресс, 1969. – 303 с.

² Никифоров, Б.С. Современное американское уголовное право [Текст] / Б.С. Никифоров, Ф.М. Решетников. – М.: Наука, 1990. – 256 с.

Основанием для освобождения от уголовной ответственности, в подобных случаях, является провоцирующее поведение потерпевшего.

Законодатель Примерного УК предлагал ввести систему телесных повреждений, которые дифференцировались бы с учетом их тяжести и способа совершения, отказавшись при этом от конструкций нападения или побоев, но в результате была принята иная конструкция составов посягательств на здоровье человека. Было принято решение вернуться к пониманию нападения по английскому праву, как основного и практически единственного вида посягательства. Таким образом, законодатель отказался от деления посягательств на здоровье на побои и нападение, объединив их в один правовой институт, вместе с тем, исчезли различия между покушением и окончанным деянием. Данные рекомендации были приняты уголовными кодексами штатов Колорадо и Нью-гемпшир, остальные кодексы по-прежнему сохраняют деление посягательств на нападение и побои.

Тяжкие телесные повреждения в большинстве стран Латинской Америки характеризуются, прежде всего, признаком опасности для жизни.

Аргентинская уголовная доктрина утверждает, что опасными для жизни являются только те повреждения, которые влекут за собой патологические процессы, и могут привести к смертельному исходу.

Умышленное телесное повреждение, опасное для жизни, встречается весьма часто в судебной практике стран Латинской Америки. При этом вред всегда причиняется жизненно важным органам человека. Обязательным условием является существование реальной угрозы смерти потерпевшему.

Под ранами, опасными для жизни, в аргентинской уголовной доктрине подразумеваются все повреждения человеческого организма, нанесенные любым оружием, либо инструментом, или же тупым предметом. К ранам относятся ушибы, надрывы, разрывы внутренних органов, размозжение или отрыв различных частей тела. Также, к тяжкому телесному повреждению по признаку опасности для жизни относится введение во внутренние органы

инородных тел, удаление которых без полостной операции не представляется возможным.

Уголовное законодательство Франции имеет свою специфику, которая заключается в структуре Особенной части Уголовного кодекса Франции 1992 г. Так, во второй книге преступлениям против здоровья посвящена вторая глава «О посягательствах на физическую или психическую неприкосновенность личности». Глава содержит два параграфа: первый – о пытках и актах жестокости (ст. 222-1-222-6), а второй о насильственных действиях (ст. 222-7-222-16). Устанавливая ответственность за пытки и акты жестокости, французское законодательство не определяет, что же такое «пытка». Вместе с тем, судебная практика Франции, основываясь на международных актах, под пытками понимает такие действия, которыми причиняются сильная боль или страдание какому-либо лицу, чтобы получить сведения или признания, наказать за эти действия, запугать, или же принудить.

Другие насильственные действия, которые не относятся Уголовным кодексом Франции к пыткам или актам жестокости, представлены в виде определенной системы. Критерием этой системы являются наступившие последствия, наличие или отсутствие какого-либо отягчающего обстоятельства, способ совершения преступления. Так, по тяжести наступивших последствий Уголовный кодекс Франции выделяет насильственные действия: повлекшие смерть, без намерения убить (ст. 222-7); повлекшие увечье или хроническое заболевание (ст. 222-9); повлекшие полную утрату трудоспособности на срок свыше одной недели (ст. 222-11); не повлекшие полной утраты трудоспособности (ст. 222-13). Перечисленные преступления классифицируются по наличию каких-либо отягчающих обстоятельств в виде совершения деяния в отношении несовершеннолетнего, родственника по восходящей линии, лица особой беспомощности (ст. 222-8, 222-10, 222-12).

Уголовный кодекс ФРГ также не обошел стороной ответственность за телесные повреждения, которую установил в разделе 17. При этом прослеживается четкое разграничение видов повреждений. Так, «простое» телесное повреждение (§ 223) – кто физически истязает другое лицо, или причиняет вред его здоровью; телесное повреждение, опасное для жизни (§ 223а), если оно нанесено с помощью оружия, в частности ножа или другого опасного орудия, или путем коварного нападения из засады, или несколькими лицами сообща; тяжкое телесное повреждение (§ 224) – если в результате телесного повреждения потерпевший утрачивает важный орган тела, зрение, слух, речь, способность к деторождению, или происходит обезображение лица; особо тяжкие телесные повреждения (§ 225). Также, кодексом предусмотрена ответственность, если в результате телесного повреждения потерпевшему была причинена смерть (§ 226).

Далее перейдем к правовой системе Италии, которая относится к континентальной системе, в связи с чем, основным источником уголовного права Италии является Уголовный кодекс. Преступлениям против личности посвящен двенадцатый раздел Уголовного кодекса Италии, который содержит три главы. Такая интересная структура Особенной части Уголовного кодекса Италии объясняется тем, что он был принят в период фашистской диктатуры 1930 года, когда на первое место выдвигались интересы уж точно не личности, а государства.

Первая глава «Преступления против жизни и личной невредимости» содержит составы причинения вреда здоровью, побоев и оставления без помощи. Уголовное законодательство Италии предусматривает следующие виды преступлений против здоровья человека: побои; умышленные телесные повреждения; телесные повреждения, совершенные при отягчающих обстоятельствах; неосторожные телесные повреждения; драки.

Уголовный кодекс Италии в ст. 581 рассматривает побои, в результате которых не наступает физическая или душевная болезнь. Причинение телесных повреждений и нанесение побоев различается только степенью тяжести вреда. Дело о побоях является делом исключительно частного обвинения.

А вот уже ст. 582 Уголовного кодекса Италии содержит ответственность за умышленное причинение телесных повреждений, которые повлекли физическую или душевную болезнь. В итальянской судебной практике под болезнью понимается «любое анатомическое или функциональное расстройство организма человека, даже локализованное, незначительной тяжести и не влияющее на основные органические функции, но приводящее к возникновению болезни, не препятствующей возвращению потерпевшего к работе»¹.

В случае, если продолжительность болезни составляет не более 20 дней и преступление совершено без отягчающих обстоятельств, уголовное дело подлежит возбуждению только по частной жалобе потерпевшего (ч. 2 ст. 582 Уголовного кодекса Италии). Также, по частной жалобе потерпевшего возбуждается уголовное дело о неосторожном причинении телесных повреждений, за исключением случаев нарушения правил техники безопасности труда (ч. 5 ст. 590 Уголовного кодекса Италии).

Ст. 583 Уголовного кодекса Италии предусматривает ответственность за тяжкие и особо тяжкие умышленные телесные повреждения. Тяжкими являются умышленные телесные повреждения, которые повлекли возникновение болезни, ставящей в опасность жизнь потерпевшего, либо болезни или невозможности приступить к обычным занятиям в течение времени, превышающего 40 дней; постоянное ослабление какого-либо чувства или органа.

---

¹ Козочкин, И.Д. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть [Текст]: Учебное пособие / И.Д. Козочкин. – М.: Камерон, 2004. – 528 с.

Что касается особо тяжких умышленных телесных повреждений, то таковыми являются повреждения, повлекшие возникновение неизлечимой болезни; потерю какого-либо чувства; потерю конечности или увечье, либо потерю функции какого-либо органа или способности к деторождению, либо же постоянное и серьезное нарушение речи; обезображивание или неизгладимый шрам на лице.

Примечательно то, что Законом № 194 от 22 мая 1978 г. из числа особо тяжких телесных повреждений были исключены преждевременные роды и прерывание беременности. Что же касается российского уголовного законодательства, то ст. 111 УК РФ относит прерывание беременности к тяжкому вреду здоровью.

В Испании 24 мая 1996г. вступил в силу новый Уголовный кодекс, принятый в 1995 году. В целом новый уголовный кодекс Испании представляет собой прогрессивный и демократичный правовой документ.

В уголовном кодексе Испании имеется одна статья, которая не имеет аналогов в кодексах стран континентальной Европы, Латинской Америки, и даже Российской Федерации. Статья 157 уголовного кодекса Испании предусматривает уголовную ответственность за умышленное нанесение телесных повреждений зародышу, а ст. 158 предусматривает уголовную ответственность за данное деяние, совершенное по неосторожности.

Также, имеется некоторая специфика в уголовном законодательстве Австралии. В нем довольно четко определены признаки причинения вреда здоровью. Вместе с тем, кодексом предусмотрена уголовная ответственность за причинение вреда здоровью только в том случае, если речь идет о причинении вреда чиновнику Организации Объединенных Наций, лицу, связанному с ним, и публичному чиновнику Австралийского Союза (ст. 71.5, 71.6, 71.7, 147.1 Уголовного кодекса Австралии). Как же поступать в случае причинения вреда здоровью обычных граждан, Уголовный кодекс Австралии умалчивает. Можно лишь предположить, что данный вопрос урегулирован в

прецедентом праве, поскольку не только законодательство и правовые обычаи, но и прецедент является источником уголовного права Австралии.

Что же касается уголовного законодательства ряда стран ближнего зарубежья, то в нем не отмечается специфики в уголовной ответственности за причинение вреда здоровью. Так, уголовные кодексы Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана предусматривают ответственность за причинение вреда здоровью и конструируют составы аналогично составам по УК РФ.

Изучая уголовное право зарубежных государств, нужно помнить об уникальности правовых систем США, Германии, Франции, и других государств, об особенностях их исторического развития, что во многом предопределяет терминологическое и содержательное своеобразие некоторых институтов Общей части.

Анализируя зарубежное законодательство, можно заметить практически полное отсутствие четких дефиниций важнейших уголовно-правовых институтов, частое использование юридически неопределяемых терминов и оценочных понятий (например, «разумный человек», «лицо, склонное к преступлению», и др.). Такое положение объясняется правовыми традициями и особенностями юридической техники.

Зарубежные правоведы считают, что определение понятий преимущественно задача юридической науки, тем более, что дефиниций может быть множество. Кроме того, некоторые понятия вообще невозможно четко определить, а обойтись без них законодатель не может. Безусловно, данный подход имеет недостатки. Заранее не уточненные в уголовном законе понятия переносят научные дискуссии в зал суда, а отсюда и возникает необходимость в судебном толковании. Американские юристы, говоря о проблемах толкования уголовного законодательства, шутят, что заранее никогда неизвестно, будет ли человек осужден за данное преступление к смертной казни или суд вообще не сочтет его деяние преступным.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

2.1. Объективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

В уголовном праве проблема объекта преступления имеет большое значение. Его установление дает возможность понять юридическую и социальную сущность преступления, решить вопросы о пределах действия уголовной нормы, обнаружить последствия, представляющие общественную опасность, правильно квалифицировать деяние и отграничить его от смежных преступлений. В основу законодательной классификации преступлений в Особенной части УК РФ положен именно объект преступления.

Не все общественные отношения, существующие в данный момент, являются объектами преступлений. Таковым становится не что иное, как жизненно важное, объективно необходимое, и обладающее высокой степенью социальной ценности общественное отношение: жизнь, здоровье, свобода личности, ее половая неприкосновенность.

Таким образом, объектом преступления являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым причиняется вред путем совершения преступления, или же создается непосредственная угроза причинения такого вреда. Вред причиняется объекту преступления посредством общественно опасного деяния на элементы его структуры; он может быть причинен как объектом охраняемого отношения, так и посторонним лицом.

Объектом преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, является здоровье человека как определенное физиологическое состояние организма. При этом не имеют значения возраст потерпевшего, наличие у него уникальных биологических качеств, состояние здоровья потерпевшего в данный момент времени.

В случае причинения вреда собственному здоровью, рассматриваться как преступление оно будет только в том случае, когда будет являться способом посягательства на другой объект. Например, членовредительство с целью уклонения от исполнения обязанностей военной службы является преступлением против военной службы (ст. 339 УК РФ). В период полного запрещения абортот существовала уголовная ответственность для женщины, самостоятельно сделавшей себе аборт (ст. 140.6 УК РСФСР 1926 г., отмененная 2 сентября 1954 г.).

Что же касается преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, то оно является двуобъектным, так как посягает не только на безопасность здоровья, но и на жизнь человека. Социальная сущность заключается в том, что субъект умышленно посягает на здоровье гражданина, что, в свою очередь, приводит к наступлению смерти. В таком случае можно утверждать, что безопасность здоровья человека является основным объектом, а безопасность жизни – дополнительным.

Так же, в литературе довольно часто встречаются утверждения, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, посягает на здоровье и жизнь человека. Некоторые авторы придерживаются той точки зрения, что «объектом данного преступления является здоровье человека, а наступление смерти расценивается как квалифицирующее обстоятельство»¹. Также, некоторые ученые непосредственным объектом называют «право человека на здоровье»², а другие – «общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья граждан»³, по мнению В.В. Орехова объектом выступает «телесная неприкосновенность»⁴.

---

¹ Меньшагин, В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть [Текст] / В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский. – М.: Госюриздат, 1955. Т.1. – 800 с.

² Яни, П. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России [Текст] / П. Яни, А.Н. Красиков // Законность. – 1997. – № 2. – С. 65.

³ Ковалев, М.И. Уголовно-правовые проблемы охраны здоровья с точки зрения прав и свобод человека [Текст] / М.И. Ковалев // Советская юстиция. – 1989. – № 10. – С. 20-21.

⁴ Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния [Текст] / В.В. Орехов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 217 с.

Объективная сторона исследуемого деяния заключается в противоправном, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью другого человека и состоит из следующих элементов:

- 1) общественно опасное деяние;
- 2) последствие в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека;
- 3) причинно-следственная связь между деянием и последствием.

Исследуемое нами преступление чаще всего совершается путем действия. Насильственные действия виновного в отношении потерпевшего могут выступать в качестве способа совершения преступления, или же, как сама цель, которая достигается этим способом. Это позволяет причислить умышленное причинение тяжкого вреда здоровью к категории насильственных преступлений.

Причиняться вред здоровью может путем использования ног, рук, с помощью твердых предметов, сил природы, оружия, кислоты, кипятка, могут быть использованы различные биологические и химические средства (бактерии, отравляющие вещества, инфекционные заболевания) и тому подобное.

Тяжкий вред здоровью может быть причинен так же путем психического воздействия, например, сообщение заведомо ложного сведения определенному лицу о смерти его близких, или о наступлении каких-либо особо тяжких последствий.

На практике встречаются случаи причинения тяжкого вреда здоровью в форме бездействия. Оно может проявиться в не совершении виновным определенных действий, которые он мог и должен был совершить в отношении потерпевшего, например, не отключение какого-либо прибора или механизма в определенное время лицом, которое могло и должно было это сделать, в результате чего причиняется тяжкий вред здоровью. «Обязанность виновного совершить действия по предотвращению

наступления вредных последствий может вытекать из закона, исходить из служебного или профессионального положения»¹

Однако, совершение рассматриваемого преступления в форме бездействия встречается значительно реже, по сравнению совершения преступления в форме действия.

В действующем Уголовном Кодексе в диспозиции ч. 1 ст. 111, законодатель предусмотрел признаки, которые характеризуют вред здоровью как тяжкий: «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображении лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности...».

Посягательства на здоровье человека примыкают, по своему значению, к преступлениям против жизни и объединены с ними в одной главе 16 УК РФ. Среди признаков тяжкого вреда здоровью важнейшим является создание опасности для жизни. Наличие этого признака позволяет признать причинение вреда здоровью тяжким, не зависимо от наступивших последствий. Вред, который по своему характеру создает непосредственную угрозу жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие состояния, угрожающего жизни, признается опасным для жизни. Медицинская помощь, которая предотвращает смертельный исход, не изменяет вид вреда здоровью как опасный для жизни. Повреждениями, создающими непосредственную угрозу для жизни потерпевшего, которые могут привести к смерти, являются: открытые и закрытые переломы костей свода и основания черепа; ушиб головного мозга тяжелой и средней степени; проникающие ранения черепа,

---

¹ Кругликов, Л.Л. Уголовное право России. Часть Особенная [Текст]: Учебник для вузов / Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 839 с.

в том числе и без повреждения головного мозга; проникающие ранения позвоночника; ранения грудной клетки, живота, проникающие в полость брюшины; разрывы некоторых внутренних органов; повреждения крупных кровеносных сосудов; открытые переломы длинных трубчатых костей; некоторые термические ожоги.

Ко второй группе, предусматривающей опасные для жизни повреждения, относятся такие повреждения, которые влекут за собой состояние, угрожающее жизни: острая сердечная, дыхательная и почечная недостаточность; шок; кома; механическая асфиксия; острое отравление и другие. Так же, опасными для жизни признаются заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия внешних факторов, которые ухудшают положение, представляющее опасность для жизни, или же сами представляют угрозу для жизни человека. Не все из вышеперечисленных медицинских критериев, опасных для жизни повреждений, одинаково распространены в судебной практике. Так, для умышленного причинения вреда здоровью наиболее характерны проникающие раны грудной клетки, черепа, брюшной полости, тяжелые ожоги, повреждения крупных кровеносных сосудов, обильное кровотечение, и другие. Наступление хотя бы одного из перечисленных последствий является признаком тяжкого вреда здоровью, не зависимо от опасности для жизни.

Потерей зрения признается полная стойкая слепота на оба глаза или понижение зрения до 0,04 и ниже. Потеря зрения на один глаз также является причинением тяжкого вреда здоровью. Потерей речи считается необратимая потеря способности выражать мысли членораздельными звуками, понятными для окружающих. Потеря слуха выражается в полной глухоте на оба уха или такое необратимое состояние, когда не слышна речь на расстоянии 3 – 5 см от ушной раковины. Потеря слуха на одно ухо оценивается по признаку стойкой утраты общей трудоспособности. Потеря какого-либо органа или утрата органом его функций может представлять собой потерю ноги или

руки, то есть, отделение их от туловища, или стойкую утрату их функций. Потеря стопы или кисти приравнивается к потере ноги или руки.

К тяжкому вреду относится так же потеря производительной способности, выражающаяся у женщин в способности к совокуплению, зачатию, вынашиванию или деторождению, а у мужчин в способности к совокуплению или оплодотворению. Прерывание беременности рассматривается как последствие, вызванное причиненным вредом здоровью, с развитием выкидыша, внутриутробной гибелью плода, преждевременными родами или создавшее необходимость медицинского вмешательства. В этом и есть отличие данного преступления от незаконного аборта (ст. 123 УК РФ), в этой статье умысел виновного не направлен на причинение тяжкого вреда здоровью. Для квалификации преступления необходимо установить причинно-следственную связь между причиненными травмами и прерыванием беременности, так как данное последствие может быть связано с индивидуальными особенностями организма потерпевшей.

Ярким тому примером служит уголовное дело № 1-56/2016, рассмотренное Овюрским районным судом Республики Тува. Судом установлено, что «между Тюлюш С.Н. и М. возникла ссора, в ходе которой у Тюлюш С.Н. возникли личные неприязненные отношения и умысел причинить М. тяжкий вред здоровью. С целью немедленной реализации своего преступного умысла Тюлюш С.Н., заведомо зная, что М. беременна, и, осознавая противоправность своих действий и предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий своих действий в виде причинения тяжкого вреда М. и желая их наступления, умышленно толкнул ее на пол и начал наносить удары руками по всему ее телу. Затем, схватив пластмассовый таз, применяя его в качестве оружия, Тюлюш С.Н. умышленно нанес им несколько ударов по всему телу М., причинив ей множественные кровоподтеки и ссадины в области верхних и нижних конечностей, ушибленные раны в лобной области справа и на передней поверхности правой голени, кровоподтек на верхней губе, которые

расцениваются как повреждения, не причинившие вреда здоровью, а также множественные кровоподтеки на брюшной стенке, в области наружных половых органов, ушиб беременной матки при сроке беременности 22 недели, которые привели к преждевременной травматической отслойке нормально расположенной плаценты, повлекший внутриутробную гибель плода, что привело к прерыванию беременности М., что является тяжким вредом здоровью по указанному признаку. Суд признал Тюлюша С.Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на <данные изъяты> года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима»¹.

Как видно из текста приговора, обвиняемый заведомо знал, что потерпевшая находится в состоянии беременности. Вместе с тем, ч. 1 ст. 111 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего прерывание беременности, что представляет собой лишь последствие причиненного вреда. На наш взгляд, законодателем упущен важный момент – одно дело причинить тяжкий вред здоровью, не зная, что потерпевшая находится в состоянии беременности, ввиду небольшого срока и отсутствия видимых признаков, и уже совсем другое дело, когда обвиняемый заведомо знает, что потерпевшая беременна, и причиняет ее здоровью тяжкий вред. Таким образом, необходима дополнительная квалификация деяния, предусматривающая более строгое наказание.

Например, пункт «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ предусматривает ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенного в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой

---

¹ <http://sudact.ru> – Интернет-сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации (дата обращения 11 мая 2017 г.).

жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего. В связи с чем, считаем целесообразным добавить в ч. 2 ст. 111 УК РФ пункт «и» и изложить его в следующей редакции: «в отношении женщины, находящейся заведомо для виновного в состоянии беременности».

Термином психическое здоровье охватывается как «хроническое психическое здоровье» так и «временное психическое здоровье» (ст. 21 УК РФ). Возникновение психического расстройства должно быть в причинно-следственной связи с причиненным вредом здоровью, другими словами – быть его последствием. Диагностика психического расстройства устанавливается судебно-психиатрической экспертизой.

Впервые предусмотрен в законе такой признак, как заболевание наркоманией, либо токсикоманией. Для установления данного признака необходима экспертиза.

Следующим признаком причинения тяжкого вреда здоровью является неизгладимое обезображение лица, которое может быть результатом различных действий виновного: воздействие открытого огня, кипятка, кислоты, ранения колющим или режущим орудием. Обезображением является не любое повреждение, которое оставило след на лице, а лишь такое изменение, которое придает внешности крайне неприятный вид. Повреждение не обязательно должно находиться на лице, но должно искажать внешний вид человека. В юриспруденции термины «обезображивание» и «обезображение» используются как равнозначные, и вполне могли заменять друг друга, но правильно употреблять второй термин, так как первый происходит от глагола «обезображивать» и описывает само действие, а не его последствие. Под неизгладимыми изменениями следует понимать такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно и для их устранения требуется оперативное вмешательство. Суд, на основании судебно-медицинской экспертизы, решает вопрос о неизгладимости повреждения, а так же обезображения, руководствуясь

эстетическими критериями. Существенный оценочный элемент в квалификацию причиненного вреда здоровью вносит эстетический критерий.

Суд должен видеть признак обезображения, сделать вывод заочно о его наличии или отсутствии нельзя. Суд так же должен принимать во внимание и субъективное отношение потерпевшего к насильственному искажению его внешности. При этом суд, делая вывод о наличии данного признака на основе экспертного заключения, не принимает во внимание возможность его последующего устранения или же уменьшения путем проведения хирургической операции. Даже успех косметической или пластической операции не должен смягчать оценки тяжести причиненного вреда здоровью, так как подобная операция проводится только при желании потерпевшего и связана для него с новыми страданиями. Законодатель, независимо от опасности для жизни, размера утраты трудоспособности или длительности заболевания приравнивал неизгладимое обезображение лица к тяжкому вреду.

Так, Наро-Фоминским городским судом Московской области в рамках уголовного дела № 1-95/2015 установлено, что «Рамазанов М.М., имея умысел на причинение тяжкого вреда здоровью ФИО на почве ссоры с потерпевшей вследствие возникших между ними личных неприязненных отношений, умышленно, удерживая левой рукой голову ФИО с целью исключения возможности оказания ею сопротивления, либо предотвращения ею тяжких последствий, имевшимся у него при себе ножом, который он держал в правой руке, нанес не менее одного резаного ранения левой половины лица ФИО, чем причинил потерпевшей, согласно заключений медицинских судебных экспертиз, телесные повреждения в виде протяженной раны на левой половине лица и кровоподтеков. В результате противоправных действий подсудимого Рамазанова, выразившихся в причинении ножом потерпевшей раны на левой половине лица и насильственном искажении ее внешности, у потерпевшей на левой половине лица остался глубокий рубец, который является видимым, заметным, не маскируется в результате применения доступных

косметических средств, т.е. неизгладим, согласно заключений проведенных экспертиз, искажает пропорции лица потерпевшей, и таким образом, повреждение, оставившее след на лице, привело к изменению и искажению естественного вида лица, придает внешности потерпевшей неприятный, отталкивающий вид.

В результате нанесения повреждений лицо потерпевшей получило неизгладимое обезображение. Независимо от опасности для жизни, длительности заболевания или размера утраты трудоспособности, это последствие влечет тяжкий вред здоровью и в последующем причиняет новые страдания, так как требуется дополнительная хирургическая операция по устранению последствий телесного повреждения»¹. В итоге суд признал Рамазанова М.М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года и шесть месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Есть еще один пример уголовного дела № 1-71/2016, рассмотренного Дорогобужским районным судом Смоленской области 27.09.2016 г. Как и в предыдущем примере, обвиняемый умышленно причинил тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека и выразившийся в неизгладимом обезображивании лица, совершенный с мучениями для потерпевшей. Как следует из текста приговора, «Шипарев Е.С. в ходе ссоры умышленно причинил тяжкий вред здоровью потерпевшей. Причиненные ей телесные повреждения в виде ожогов 3-4 степени лица, туловища, ягодиц общей площадью 45 % с последующим формированием рубца на лице с захватом левой ушной раковины, шее и груди были получены в результате местного воздействия высокой температуры легковоспламеняющейся жидкости на теле и одежде ФИО10, в связи с чем последняя испытала мучения, выразившиеся в сильной физической боли, при этом подсудимый в силу

---

¹ <http://sudact.ru> – Интернет-сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации (дата обращения 11 мая 2017 г.).

своего возраста и жизненного опыта не мог не осознавать противоправность своих действий, причинивших физическую боль и страдания, выразившихся в мучительном и болезненном способе физического насилия, в отношении здоровья другого человека. Последствием ожога явилось неизгладимое обезображение лица потерпевшей. Об умысле подсудимого на причинение тяжкого вреда здоровью ФИО10 свидетельствуют характер и последовательность его действий, общеопасный способ совершения преступления с использованием легковоспламеняющейся жидкости и спичек в квартире многоквартирного дома, где помимо потерпевшей находилась мать подсудимого»¹.

В отличие от предыдущего примера, в данном случае повреждения расположены не только на лице потерпевшей, но и на ее теле. Вместе с тем, как неизгладимое обезображение суд квалифицирует лишь повреждения, расположенные на лице потерпевшей. А причиной тому служит закованная в рамки ч. 1 ст. 111 УК РФ ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, выразившегося лишь в неизгладимом обезображивании лица.

Однако в литературе высказана точка зрения о необходимости расширения признака неизгладимого обезображивания лица. К примеру, М.И. Галюкова указывает, что «неизгладимое обезображение шеи может придать облику человека отталкивающий, неприятный вид, тем более что эта часть тела человека обычно бывает открытой, видимой для окружающих»². Но и данное, по ее мнению, не удовлетворяет потребности правоприменительной практики, так как оно не учитывает, что другие части тела человека могут быть так же обезображены, это, безусловно, отрицательно скажется на жизненном статусе человека.

---

¹ <http://sudact.ru> – Интернет-сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации (дата обращения 11 мая 2017 г.).

² Векленко, В.В. Об определении понятия преступления против здоровья человека [Текст] / В.В. Векленко, М.И. Галюкова // Российский судья. – 2014. – № 2. – С. 11.

Человек испытывает душевные страдания, видя не только свое обезображенное лицо, но и иные части тела, кроме того, для восстановления их внешнего вида требуется хирургическое вмешательство, что всегда сопряжено с психическими и физическими страданиями, в связи с чем необходимо расширить признак неизгладимого обезображения, содержащийся в ч. 1 ст. 111 УК РФ, и изложить его в следующей редакции: «...выразившегося в неизгладимом обезображивании лица и (или) тела».

Законодатель предусмотрел самостоятельные признаки тяжкого вреда здоровью – значительная стойкая утрата трудоспособности не менее чем на одну треть и заведомо для виновного полная утрата профессиональной трудоспособности. В предыдущих кодексах, определяя степень утраты трудоспособности, законодатель учитывал только утрату общей трудоспособности. В самом деле, наиболее полно размер вреда, причиненного здоровью человека, отражает процент утраты общей трудоспособности. Тем не менее, практика знает случаи, когда виновный умышленно причинял потерпевшему повреждение, лишавшее его профессиональной трудоспособности, при этом, общая трудоспособность сохранялась или незначительно утрачивалась. В качестве примера можно привести повреждение пальцев руки пианиста. Современное законодательство позволяет учесть опасность данного преступления в связи с появлением дополнительного объекта посягательства – профессиональной деятельности. На основании объективных данных, с учетом специальной таблицы процентов утраты трудоспособности, утвержденной приказом Минздравсоцразвития России от 24.08.2008 года, судебно-медицинская экспертиза устанавливает размер стойкой утраты трудоспособности.

Верное определение непосредственного объекта играет большую роль в квалификации преступлений. Зачастую, преступление причиняет вред сразу нескольким непосредственным объектам – так называемые двуобъектные преступления. В таких случаях в уголовном праве выделяют основной и дополнительный объекты охраны, дополнительный объект, в свою очередь,

может быть обязательным и факультативным. Н.Д. Дурманов и А.А. Пионтковский считают, что «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью посягает только на здоровье человека, а наступление смерти является квалифицирующим обстоятельством». Так же, некоторые ученые называют непосредственным объектом общественные отношения, другие – телесную неприкосновенность. По мнению А. С. Никифорова: «... объект телесных повреждений – организм в той части, которая функционирует еще нормально»¹. С нашей точки зрения это не так, потому как ухудшение деятельности может быть и в той части организма, которая функционирует ненормально. Л. И. Гуревич пишет, что объектом телесных повреждений является: «нарушение правильного функционирования всего организма или отдельных его частей»². На наш взгляд с мнениями вышеперечисленных авторов можно согласиться, если исходить из понятия «причинение тяжких телесных повреждений».

Тем не менее, последствием физического, либо психического насилия в отношении потерпевшего со стороны виновного лица могут быть не только сами по себе телесные повреждения (повреждение органов, частей тела, телесной оболочки). В результате злоумышленного деяния вред может быть причинен и психической сфере человеческого организма без прямого контакта с телом потерпевшего – «психическое расстройство». Следовательно, на наш взгляд, в каждом конкретном случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью путем физического или психического насилия общим объектом исследуемого деяния является здоровье человека как состояние организма на определенный момент времени. Если вред здоровью причинен при прямом воздействии виновного на тело потерпевшего, в качестве объекта необходимо рассматривать телесную

---

¹ Никифоров, А.С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву [Текст] / А.С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1959. – 128 с.

² Гуревич, Л.И. Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву [Текст] / Л.И. Гуревич. – М.: Юридическая литература, 1950. – 16 с.

неприкосновенность лица, поскольку последствием нарушения телесной неприкосновенности является вред здоровью.

Довольно сложной задачей является определение понятия «здоровье». В толковом словаре С.И. Ожегова здоровье определяется как «правильная нормальная деятельность организма, его полное физическое и психическое благополучие»¹. По мнению Н.И. Загородникова, здоровье – «это состояние человеческого организма, при котором нормально функционируют все его части, органы и системы. Каждый здоровый или страдающий недугами человек обладает здоровьем в той или иной степени. Уголовный закон охраняет фактическое состояние здоровья лица в данный момент, независимо от его качества и индивидуальных особенностей»².

В уголовно-правовом смысле здоровье можно определить как определенное психологическое и физиологическое состояние организма, тканей и органов, их физиологических функций на момент времени, предшествующий посягательству. Уголовный закон не признает причинение вреда самому себе, в связи с тем, что объектом причинения вреда здоровью является здоровье только другого человека. Б.С. Никифоров утверждает, что «Нельзя отделять интересы личности от нее самой и выводить личность за рамки общественных отношений, видя в личности годный объем уголовно-правовой охраны, трактуя отношения между личностями как абстракцию. Наличие института необходимой обороны свидетельствует о том, что здоровье и жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны не есть чисто биологическая категория, ибо в противном случае причинение вреда здоровью или смерти не при каких обстоятельствах не могло бы признаваться общественно опасными»³.

---

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Рус. яз., 1989. – 921 с.

² Загородников, Н.И. Преступления против здоровья [Текст] / Н.И. Загородников. – М.: Юридическая литература, 1969. – 168 с.

³ Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву [Текст] / Б.С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1960. – 230 с.

Люди с отличным здоровьем, не имеющие болезней и аномалий в организме, встречаются довольно редко. Поэтому нужно отметить, что уголовный закон охраняет фактическое здоровье человека, каким бы оно не было.

Рассматриваемая нами статья предусматривает ответственность за один из видов умышленного причинения вреда здоровью – тяжкого вреда. Преступление, указанное в ст. 111 УК РФ, представляет наибольшую опасность для здоровья человека. Тяжкий вред здоровью характеризуется множеством признаков, которые указаны в диспозиции ст. 111 УК РФ. Основание для признания вреда здоровью тяжким дает наличие хотя бы одного из этих признаков.

Пункт 29 «Правил судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью» гласит: «Признаком тяжкого вреда здоровью является опасный для жизни вред здоровью, а при отсутствии этого признака – последствия причинения вреда здоровью: потеря зрения, речи, слуха; потеря какого-либо органа, либо утрата органом его функций; неизгладимое обезображение лица; расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полная утрата профессиональной трудоспособности; прерывание беременности; психическое расстройство; заболевание наркоманией либо токсикоманией».

Этот перечень является исчерпывающим, иные последствия, которые не указаны в ч. 1 ст. 111 УК РФ и в п. 29 «Правил судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью» и не представляют опасность для жизни, дают основания квалифицировать вред здоровью как легкий или средней тяжести, а не тяжкий. Определяет тяжесть вреда, причиненного здоровью потерпевшего, судебно-медицинский эксперт. В п. 13 «Правил судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью» сказано: «Опасным для жизни является вред здоровью, вызывающий состояние, угрожающее жизни, которое может закончиться смертью. Предотвращение смертельного исхода в результате оказания медицинской помощи не

изменяет оценку вреда здоровью как опасного для жизни». В пунктах 30, 31 и 34 «Правил судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью» раскрывается содержание признака «опасный для жизни вред здоровью». «Опасным для жизни вредом здоровью могут быть как телесные повреждения, так и заболевания и патологические состояния». Опасные для жизни повреждения разделяют на две группы: 1) повреждения, которые по своему характеру создают угрозу для жизни потерпевшего и могут привести его к смерти; 2) повреждения, вызвавшего развитие угрожающего жизни состояния, возникновение которого не имеет случайного характера. То есть обязательным элементом является причинно-следственная связь между причиненным повреждением и явившимся состоянием, которое опасно для жизни потерпевшего. «Правила судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью» приводят исчерпывающий перечень повреждений, касающихся первой и второй групп. Иные повреждения, не указанные в этом перечне, говорят о том, что причинен вред меньшей степени тяжести.

Первая группа опасных для жизни повреждений включает восемнадцать пунктов, перечислим некоторые из них:

- 1) проникающие ранения черепа, в том числе и без повреждений головного мозга;
- 2) открытые и закрытые переломы костей свода и основания черепа, за исключением перелома костей лицевого скелета и изолированной трещины только наружной пластинки свода черепа;
- 3) ушиб головного мозга средней степени при наличии симптомов поражения стволового отдела;
- 4) проникающие ранения позвоночника, в том числе и без повреждения спинного мозга.

Вторая группа включает девять видов повреждений, которые повлекли за собой угрожающее жизни состояние, вот некоторые из них:

- 1) шок тяжелой степени (3-4) различной этиологии;
- 2) кома различной этиологии;

- 3) массивная кровопотеря;
- 4) острая сердечная сосудистая недостаточность, коллапс: тяжелая степень нарушения мозгового кровообращения;
- 5) острая почечная или острая печеночная недостаточность.

Патологические состояния и заболевания, которые являются результатом воздействия разнообразных внешних факторов и осложняющиеся угрожающим жизни положением, так же являются опасными для жизни.

Третий обязательный признак – причинно-следственная связь, которая «...в уголовном праве является по природе объективной, а по механизму действия воспроизводящей, продуцирующей связью между общественно опасным действием (бездействием) лица и его общественно опасными последствиями. Главная особенность причинной связи в составах преступлений заключается в том, что она устанавливается между общественно опасным действием (бездействием) и общественно опасными последствиями»¹.

Данное преступление будет считаться оконченным в том случае, если осознанное, противоправное действие или бездействие лица вызвали тяжкий вред здоровью потерпевшего.

Установление причинно-следственной связи вызывает определенные трудности, которые обусловлены не поверхностным, скрытым ее характером. При установлении причинной связи следует проследивать не только медико-биологические пути образования тяжелой травмы, сопоставлять специальные данные с иными доказательствами, но и учитывать конфликтологические, социально-психологические факторы, которые привели к ее появлению.

---

¹ Комиссаров, В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Текст]: Учебник для вузов / В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, И.М. Тяжкова. – М.: Статут, 2012. – 879 с.

2.2. Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

В соответствии со статьей 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит: «...только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, установленного настоящим Кодексом».

Вменяемость – необходимый критерий для привлечения к уголовной ответственности. Данный признак субъекта преступления призван для обеспечения уголовной ответственности не всех лиц, а только таких, которые способны осознавать общественную опасность своих действий. По мнению В.Н. Кудрявцева «Вменяемость как признак субъекта преступления тесно связана с формами психического отношения лица к своему поведению»¹. Следует отметить, что действующее законодательство не предусматривает формулировки понятия «вменяемость», а упоминается о нем лишь как о само собой разумеющемся требовании, соблюдающемся при привлечении виновного к уголовной ответственности, в случае совершения им общественно опасного деяния.

Вменяемость является признаком человека, который обладает психическим здоровьем. Тем не менее, лица, имеющие недостатки умственного развития, страдающие психическими заболеваниями, так же могут быть вменяемые. Для того чтобы выяснить силу влияния психического здоровья на вменяемость применяется дифференцированный подход. Вменяемость выражается в уровне интеллектуального развития, эмоциональных чертах характера, в обладании лицом определенными волевыми качествами. Таким образом, можно сделать вывод о том, что вменяемость это способность лица, по состоянию психического здоровья, возраста, по уровню социально психологического развития отдавать отчет в своих действиях.

---

¹ Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2004. – 304 с.

По статье 111 УК РФ ответственность лица наступает с четырнадцатилетнего возраста, что является минимальным возрастным порогом уголовной ответственности. Это обусловлено тем, что: во-первых, в наше время компьютеризации и информатизации уровень психического развития у четырнадцатилетнего подростка достаточен, чтобы не только отдавать отчет о своих действиях, но и осознавать, что он причиняет вред здоровью другого человека. Во-вторых, рассматриваемое нами преступление относится к разряду умышленных, таким образом, его совершение может свидетельствовать о наличии асоциальных наклонностей у несовершеннолетнего, которые надлежит пресекать еще в зачаточной стадии их развития. В-третьих, непосредственным объектом преступления предусмотренного статьей 111 УК РФ является наиболее охраняемое государством благо – здоровье человека.

Часть 3 статьи 20 УК РФ гласит: «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности». В этом случае имеет место так называемая «возрастная невменяемость», которая и обуславливает отсутствие уголовной ответственности.

Рассматривая социальную сторону характеристики субъекта, можно сказать, что им может являться любое лицо, так как специального субъекта не предусмотрено.

Статья 111 УК РФ предусматривает ответственность только за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Прочие формы вины учитывают другие нормы закона (ст. ст. 113, 114, 118).

В рассматриваемом преступлении вызывает определенные трудности характеристика субъективной стороны: с одной стороны, все просто – вина в

форме умысла, с другой стороны, не просто определить вид умысла на практике – прямой или косвенный.

Определение наличия умысла возможно только на основе досконального анализа обстоятельств дела: способ причинения тяжкого вреда здоровью, орудия или предметов которые при этом использовались и тому подобное. Начальному анализу подвергаются прошлые отношения между потерпевшим и подсудимым, условия создания обстановки совершения деяния, ее особенности, поводы и причины всех участников преступной ситуации. О направленности умысла дал разъяснения Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 Постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: «При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека) а так же предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения»¹.

Статья 25 УК РФ гласит: «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления».

Умышленным тяжкий вред здоровью будет считаться в том случае, когда умысел субъекта содержал такой интеллектуальный признак как предвидение, причем предвидение именно тяжкого причинения вреда.

В данном случае предвидение – это ментальное представление тех действий или бездействия, которые причинят тяжкий вред здоровью, а так же наличие причинно-следственной зависимости между поступком и

---

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1: в ред. от 03.03.2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

наступившими последствиями. Такое предвидение законодатель связывает с неизбежностью или возможностью наступления общественно опасных последствий. По мнению А.И. Рарога: «Для прямого умысла характерно предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий»¹. Автор понимает ее как ментальное представление причинно – следственной связи, а не как объективную неизбежность.

Тяжкий вред здоровью, в большинстве случаев, причиняется с прямым умыслом, однако существует возможность его причинения и с косвенным умыслом.

Так, Октябрьским районным судом г. Белгорода в рамках уголовного дела № 1-224/2014 установлено, что Кузякин по неосторожности причинил тяжкий вред здоровью Ч.С.В. «Кузякин, находясь в помещении бара в состоянии алкогольного опьянения, увидел, что между ранее знакомым З.А.В. и ранее незнакомым ему Ч.С.В. происходит обоюдная драка. Кузякин подошел к Ч.С.В. со стороны спины, обхватил последнего левой рукой за талию, правой - за правое плечо, проявляя преступную небрежность, не предвидя возможности причинения вреда здоровью потерпевшего, хотя мог это предвидеть, резко бросил потерпевшего, от чего последний упал, ударившись затылочной частью головы об пол, от чего последний потерял сознание. В результате действий Кузякина, у потерпевшего образовалось телесное повреждение, которое причинило тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни (за счет перелома костей свода и основания черепа). В судебном заседании Кузякин вину не признал в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью опасного для жизни человека. Органом следствия действия Кузякина квалифицированы по части 1 статьи 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. В судебном заседании государственный обвинитель

---

¹ Рарог, А.И. Уголовно-правовые позиции законодателя и [Текст] / А.И. Рарог // Lex russica. – 2016. – № 11. – С. 49.

отказалась от подобной оценки действий подсудимого и предложила квалифицировать их по части 1 статьи 118 1 УК РФ. Потерпевший и его представитель не согласились с предложенной квалификацией, полагали, что действия Кузякина должны квалифицироваться по части 1 статьи 111 УК РФ. Суд, выслушав участников разбирательства, исследовав доказательства, пришел к следующему. Для квалификации по части 1 статьи 111 УК РФ необходимо доказать умышленные действия с прямым или косвенным умыслом, направленные на причинение тяжкого вреда здоровью человека. По смыслу статьи 25 УК РФ при прямом умысле лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления. При косвенном умысле лицо должно предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, сознательно допускать их либо относиться к ним безразлично. Следовательно, в судебном заседании должно быть установлено, что Кузякин желал, предвидел или допускал причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью. Суд установил, что доказательств наличия умысла у Кузякина на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего на предварительном следствии и в судебном заседании не установлено. С учетом изложенного, позицию государственного обвинителя суд признал обоснованной и квалифицировал действия Кузякина по части 1 статьи 118 УК РФ – причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. В итоге суд признал Кузякина А.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 118 УК РФ и назначил ему по этой статье наказание в виде исправительных работ сроком 1 год с удержанием в доход государства из заработной платы 10%»¹.

Таким образом, статья 25 УК РФ гласит: «Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность

---

¹ <http://sudact.ru> – Интернет-сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации (дата обращения 11 мая 2017 г.).

наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично».

Еще одним отличным примером причинения тяжкого вреда здоровью с косвенным умыслом служит уголовное дело № 1-34/2014, рассмотренное Старооскольским городским судом Белгородской области.

Судом установлено, что «между Кучиным и М. на почве доносящейся в ночное время из квартиры последнего громкой музыки произошла ссора, в ходе которой М., стал высказывать в адрес Кучина нецензурную брань. Используя как мотив личные неприязненные отношения, вызванные поведением М., и как повод, произошедшую между ними ссору, Кучин, находясь в общем коридоре возле квартиры потерпевшего, умышленно нанес не менее одного удара кулаком правой руки в область лица М. После чего, правым предплечьем своей руки обхватил заднюю поверхность его шеи и, подставив свою правую ногу за пяточную область правой ноги потерпевшего, произвел бросок, отчего последний упал, ударившись правой боковой частью головы о бетонный пол. Во исполнение умысла на причинение вреда здоровью потерпевшему, подошел к лежавшему на полу М. и умышленно нанес последнему не менее пяти ударов кулаком правой руки в правую область головы. В результате умышленных преступных действий Кучина потерпевшему М. были причинены многочисленные телесные повреждения. В судебном заседании Кучин вину признал частично, отрицая наличие умысла на причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью. Кучин раскаялся в содеянном, не отрицал, что от его действий у М. образовались установленные экспертами телесные повреждения, не имел умысла на причинение вреда здоровью, удары наносил с целью проучить потерпевшего. В счет возмещения вреда передал М. *** рублей. В ходе судебного разбирательства суд пришел к выводу, что Кучин, действовал с косвенным умыслом, то есть, хотя и не желал причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью, однако осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления от его действий указанных

общественно опасных последствий, но относился к этому безразлично. Мотивом преступных действий подсудимого Кучина явилась внезапно возникшая неприязнь, вызванная противоправным поведением потерпевшего. Суд признал Кучина виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 111 УК РФ и назначил ему наказание, с применением статьи 64 УК РФ, в виде исправительных работ сроком на 2 года с удержанием 15 % из заработной платы в доход государства»¹.

При квалификации тяжкого вреда здоровью важным является установление – конкретизирован умысел или нет. В некоторых случаях виновный осознает, что его поступок причиняет вред определенной тяжести, то есть понимает и представляет, какое именно повреждение он наносит, конкретизирует его вид. Однако, в большинстве случаев, при совершении умышленного деяния, виновный свой умысел не конкретизирует. Субъект осознает, что причиняет вред здоровью потерпевшему своими умышленными действиями, но каким по тяжести будет вред, не представляет. В таких случаях виновный допускает и желает наступление любого вреда здоровью. Отсюда следует, что неопределенный умысел является разновидностью косвенного умысла.

Ответственность за причинение определенного вреда здоровью, при наличии у виновного умысла, должна наступать в том случае если это последствие в действительности наступило. Если желаемый тяжкий вред не был причинен потерпевшему, по каким-либо причинам, не зависящим от виновного, а результатом стал легкий либо средней тяжести вред, то ответственность должна наступать за покушение на более тяжкое преступление (ч. 3 ст. 30 и ст. 111 УК РФ). Но такая квалификация, в следственной и судебной практике встречается чрезвычайно редко.

В том случае, когда умысел виновного был направлен на причинение вреда здоровью любой тяжести и не был конкретизирован, речь должна идти

---

¹ <http://sudact.ru> – Интернет-сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации (дата обращения 11 мая 2017 г.).

об ответственности за фактически наступившие последствия. В большинстве случаев, при наличии определенного умысла, именно по такому пути идут следователи и судьи. Необходимо отметить, что по части 1 статьи 111 УК РФ ответственность возможна только при установлении умысла на причинение тяжкого вреда здоровью.

Так, Алексеевским районным судом Белгородской области в рамках уголовного дела № 1-83/2016 установлено, что «подсудимый Ломанцов В.Л., совместно со своей сожительницей – потерпевшей Г.Н.С., распивали спиртные напитки. В ходе разговора между Ломанцовым В.Л. и Г.Н.С. возникла ссора на почве бытовых отношений, во время которой подсудимый, испытывая личную неприязнь к потерпевшей, возникшую в процессе ссоры, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью нанес Г.Н.С. четыре удара кулаками рук по голове, причинив ей телесные повреждения, которые являются опасными для жизни, так как по своему характеру непосредственно создают угрозу для жизни и по этому признаку квалифицируются как тяжкий вред здоровью человека. Суд квалифицировал действия Ломанцова В.Л. по ч. 1 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. Преступление окончено, относится к категории тяжких. Объектом указанного преступления является здоровье человека. Совершено с прямым умыслом, так как подсудимый осознавал общественную опасность своих действий, предвидел наступление общественно опасных последствий и желал их наступления. Суд признал Ломанцова В.Л. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ и назначил ему наказание за данное преступление в виде лет 9 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима»¹.

Приведя пример, можно сделать вывод, что действия виновного следует квалифицировать по наступившим последствиям, когда не доказано

---

¹ <http://sudact.ru> – Интернет-сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации (дата обращения 11 мая 2017 г.).

наличие прямого умысла на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

О наличии умысла у виновного на причинение тяжкого вреда здоровью может сказать способ совершения преступления, например, об умысле на обезображение лица может свидетельствовать применение таких средств как щелочь, кислота, кипяток и др. Также, виновный действует с прямым умыслом в тех случаях, когда причиняет ножом проникающие в брюшную и грудную полость раны.

Ярким тому примером служит рассмотренное Октябрьским районным судом г. Белгорода уголовное дело № 1-346/2016. Судом установлено, что «Ромашенко совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Р.К.Д. с применением предмета, используемого в качестве оружия. Согласно обстоятельствам совершения преступления, потерпевший Р.К.Д., вернувшись домой в состоянии алкогольного опьянения, инициировал конфликт со своим братом Ромашенко В.Д. В ходе конфликта, на почве возникших личных неприязненных отношений, Ромашенко В.Д., реализуя внезапно возникший умысел на причинение тяжкого вреда здоровью брата, нанес находившимся в его руке ножом, применяя тот в качестве предмета, используемого в качестве оружия, Р.К.Д. один удар в область грудной клетки спереди справа. Таким образом, потерпевшему Р.К.Д. причинен тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. В итоге, суд признал Ромашенко В.Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «з» части 2 статьи 111 УК РФ и назначил ему по этой статье наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев в колонии-поселении»¹.

Важное значение для раскрытия и правильного понимания субъективной стороны преступления имеют мотив и цель причинения тяжкого вреда здоровью.

---

¹ <http://sudact.ru> – Интернет-сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации (дата обращения 11 мая 2017 г.).

Мотив – «это материальный или идеальный предмет, который побуждает и направляет на себя деятельность или поступок, и ради которого они осуществляются. Осознан или не осознан выбор мотива в данной ситуации – это выбор направленности деятельности, определяемый актуальными потребностями. Ситуация может способствовать или препятствовать реализации тех или иных мотивов, а в отдельных случаях даже навязать выбор мотива. Свойства мотивированной деятельности приобретает предмет, отвечающий наиболее актуальным потребностям субъекта и представляющий в данной ситуации вполне достижимым»¹.

Цель преступления – это внутренняя модель желаемого последствия уголовно-противоправного деяния, совершенное виновным, к которому он стремится. Цель тесно связана с мотивом, но не совпадает по содержанию, то есть их необходимо отличать друг от друга, так как они имеют самостоятельное значение для квалификации преступления и индивидуализации наказания.

Мотивы, которыми руководствуется виновный при причинении умышленного тяжкого вреда здоровью, могут быть различными: месть, ревность, корысть, хулиганские побуждения, другими словами, не только мотивом-потребностью, но и мотивами-эмоциями. Так, примером умышленного причинения тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений может служить следующий случай.

Так, Октябрьским районным судом г. Белгорода в рамках уголовного дела № 1-255/2016 установлено, что «Несветайло И.А., находясь во дворе дома г. Белгорода, увидел ранее ему незнакомого Г., который садился в принадлежащий последнему автомобиль марки «Митсубиси Лансер», припаркованный около подъезда указанного дома. Подойдя к автомобилю, Несветайло потребовал от Г. покинуть автомобиль, полагая, что тот

---

¹ Абельцев, С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия [Текст] / С.Н. Абельцев. – М.: Закон и право, 2000. – 207 с.

находится в состоянии алкогольного опьянения, на что Г. ответил отказом. Несветайло, находясь в общественном месте – на дворовой территории многоквартирного жилого дома, испытывая вызванную указанными обстоятельствами неприязнь к Г., имея прямой умысел, направленный на причинение ему тяжкого вреда здоровью, осознавая общественную опасность своих действий, вытащил того из салона автомобиля, после чего нанес многочисленные удары кулаками обеих рук в область головы. Когда Г. от полученных ударов упал на тротуар, Несветайло нанес ему еще не менее 2 ударов ногами в область туловища. Указанные действия стали очевидными для других лиц.

Желая причинить потерпевшему тяжкий вред здоровью, Несветайло И.А., противопоставляя себя окружающим, демонстрируя свое превосходство над ними, проявляя явное неуважение к обществу и общепринятым моральным нормам, вновь нанес Г. не менее 4 ударов кулаками обеих рук в область головы, от чего тот упал и ударился головой о тротуарную плитку»¹.

Таким образом, исследованные в своей совокупности доказательства, с достаточной полнотой изобличают подсудимого в причинении из хулиганских побуждений тяжкого вреда здоровью потерпевшему Г., и наличием причинной связи его действий с наступившими последствиями. Суд признал Несветайло И.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ и назначил ему наказание по этой статье в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Необходимо отметить, что говоря о цели в причинении умышленного вреда здоровью, непосредственно само причинение вреда здоровью потерпевшего – это общая цель любого вида вреда здоровью. Не смотря на это, как самоцель она выступает очень редко. Зачастую, эта цель – путь

---

¹ <http://sudact.ru> – Интернет-сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации (дата обращения 11 мая 2017 г.).

достижения прочих по природе целей: сокрытие совершения другого преступления, облегчение совершения иного преступления, избежание наказания и тому подобное.

Цели и мотивы рассматриваемого нами деяния могут быть разными, поэтому законодатель не указывает их как обязательный признак умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренного частью 1 статьи 111 УК РФ. Мотив и цель, в данном случае, играют решающую роль при определении наказания виновному, а определенность цели, в квалификации деяния, помогает понять направленность умысла виновного.

Таким образом, определение целей и мотивов участников конфликта является обязательным. Невозможно понять характер умысла субъекта при содеянном без уяснения мотива его действий. В криминальной ситуации мотивы, средства и цели являются побудителями, которые вызывают у людей решимость совершить определенное, а не любое возможное деяние. Поэтому мотивы и воплотились в конкретные действия, которые привели к причинению тяжкого вреда здоровью.

Глава 3. Квалификация и отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов.

3.1. Квалифицирующие и особо квалифицирующие обстоятельства умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Перечень квалифицирующих признаков дает основание законодателю повысить уровень ответственности, он содержится в части 2 статьи 111 УК РФ и является исчерпывающим.

Повышенную общественную опасность представляет пункт а), в котором идет речь об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: «в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга».

Определение понятия «служебная деятельность» нам дает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», где в пункте в) сказано: «Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица входящие в пункт его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта), с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга – осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо местонахождении лица разыскиваемого в

связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний изобличающих лицо в совершении преступления и др.)»¹.

Начало умышленного причинения тяжкого вреда здоровью может быть разным. Если цель – месть за уже осуществленную служебную обязанность или общественный долг, то рассматриваемое преступление может быть совершено уже после исполнения потерпевшим его законных функций. Если же тяжкий вред здоровью причиняется с целью пресечения правомерной деятельности потерпевшего, то вред может быть причинен до выполнения деятельности, или в момент ее выполнения. Время, прошедшее с выполнения указанных функций потерпевшего, не имеет значения для квалификации, важно наличие связи между преступлением и выполнением этих функций. В данном случае потерпевшими могут являться как сами граждане, на которых возложены служебные или общественные обязанности, так и их близкие.

Если причинением тяжкого вреда здоровью виновный преследует цель воспрепятствовать служебной или общественной деятельности, либо отомстить за ее выполнение, то степень близости не имеет значения. Под «близкими», в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» следует понимать близких родственников и иных лиц которые состоят «... с ним в родстве, свойстве (родственники, супруга), а так же лица, жизни, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений»².

Уголовный Кодекс 1996 года сделал большой шаг вперед по сравнению с кодексом РСФСР, предусмотрев в пункте «б» части 2 статьи 111 УК РФ причинение тяжкого вреда здоровью в отношении лица «... заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой

---

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1: в ред. от 03.03.2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

² Там же.

жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего». В силу ряда обстоятельств, данные нововведения вполне оправданы.

Беспомощное состояние лица означает, что потерпевший неспособен «... в силу физического или психического состояния защищать себя, оказать активное сопротивление виновному» (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1). К иным лицам, которые находятся в беспомощном состоянии могут быть отнесены, в частности: «страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее, тяжело больные, престарелые лица»¹. Данное преступление имеет повышенную опасность, поскольку облегчается достижение преступного результата, когда потерпевший беспомощен. Вместе с тем, облегчается само формирование преступной намеренности, ведь когда жертва не в состоянии дать отпор, виновному легче решиться на совершение преступления. Именно эти аспекты позволили законодателю предусмотреть беспомощное состояние жертвы наряду с издевательством, мучениями и особой жестокостью для потерпевшего в качестве квалифицирующего обстоятельства.

Отдельного рассмотрения требует введение такого квалифицирующего признака как «особая жестокость». Понятие «особая жестокость» является оценочным, поэтому многими учеными оно истолковывается на практике по-разному. Так, С.В. Бородин, Э.Ф. Побегайло и другие авторы считают, что особая жестокость связана с бесчеловечностью, беспомощностью, безнаказанностью виновного. Можно согласиться с мнением Г.И. Чечеля, который подвергает критике подобные определения и утверждает, что особая жестокость – это «более весомая качественная и количественная сторона деяния по отношению к понятию жестокость»². На наш взгляд, приемы, которые предлагают авторы, слишком широко толкуют понятие «особая

---

¹ Чучаев, А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2011. – 606 с.

² Чечель, Г.И. Избранные труды по уголовному праву и криминологии [Текст] / Г.И. Чечель. – Ставрополь: Сервисшкола, 2006. – 764 с.

жестокость», являются расплывчатыми в раскрытии содержания. По мнению С.К. Питерцева, «преступление, которое признается особо жестоким должно характеризоваться исключительной из ряда вон выходящей, сверх обычной степенью жестокости»¹.

Пункт «в» части 2 статьи 111 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение вреда здоровью, совершенное общеопасным способом. Такой способ имеет место в том случае, когда виновный осознавал, что такое умышленное причинение вреда опасно не только для жизни потерпевшего, но и хотя бы еще одного лица. Примером такого способа может служить поджог, взрыв, производство выстрелов в местах скопления людей, отравление пищи и воды, которыми пользуются другие люди, помимо потерпевшего. Опасность преступления значительно возрастает, когда виновный использует в качестве орудия причинения тяжкого вреда здоровью предметы, которые несут в себе огромную разрушительную силу. Вместе с тем, используя вышеперечисленные способы преступления, зачастую теряет контроль над ними, в силу чего они относятся к слабо управляемым. Однако, действия преступника могут быть квалифицированы по данному пункту и в том случае, когда в результате этих действий пострадал лишь один человек. При этом, опасность для жизни и здоровья третьих лиц должна существовать, а не быть мнимой. Таким образом, способ совершения преступления играет не малое значение для квалификации причинения вреда по данному пункту.

Признаки субъективной стороны так же влияют на квалификацию преступления по пункту «в» части 2 статьи 111 УК РФ. Необходимо установить, что виновный, целью которого является причинение тяжкого вреда здоровью определенному лицу, осознавал, что его действия угрожают не только жизни и здоровью потерпевшего, но и ставят в опасное положение

---

¹ Питерцев, С.К. Составление обвинительного заключения [Текст]: Учебное пособие / С.К. Питерцев. – СПб.: Питер, 1998. – 126 с.

других людей. Очевиден прямой или косвенный умысел, когда виновный, осознавая общественную опасность подобного способа совершения преступления, предвидел возможность наступления тяжкого вреда здоровью, или причинения смерти другим людям и желал их наступления, либо не желал, но сознательно допускал или же относился к ним безразлично. Если в результате противоправных действий виновного причиняется вред здоровью помимо намеченной жертве и другим лицам, когда отношение виновного к причинению вреда другим лицам имело форму неосторожной вины, то результат этих действий следует квалифицировать кроме пункта «в» части 2 статьи 111 УК РФ еще и по статье, которая предусматривает ответственность за причинение вреда или смерти по неосторожности.

В отличие от статьи 105 УК РФ в самостоятельный состав исследуемой статьи выведен такой квалифицирующий признак, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное по найму (п. «г» ч. 2 ст. 111 УК РФ). Российскому законодательству ранее не был известен данный признак. Данное преступление, совершенное по найму, характеризуется корыстным мотивом исполнителя, который направлен на получение выгоды за совершенные действия от «заказчика», который чаще всего выступает организатором преступления.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», убийством из корыстных побуждений следует считать такое убийство, которое совершено «... в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получения, прав на жилплощадь и тп.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)»¹.

---

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1: в ред. от 03.03.2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

Таким образом, для вменения данного отягчающего обстоятельства главным является установление заранее взаимной договоренности о причинении тяжкого вреда здоровью по найму и наличие последствия в виде такого вреда. Вместе с тем, действия организатора или заказчика следует квалифицировать по соответствующей части статьи 33 УК РФ.

Советский районный суд г. Тулы квалифицировал действия подсудимого Бороданкова С.В. именно по пункту «г» части 2 статьи 111 УК РФ. Судом установлено, что «Бороданков С.В. по найму умышленно причинил тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека. Так, по указанию другого лица, Бороданков пришел в подъезд, в котором проживал потерпевший, и на лестничной площадке стал его ожидать. Дождавшись потерпевшего, Бороданков умышленно нанес последнему многочисленные удары в жизненно важные органы, причинив тем самым тяжкий вред здоровью потерпевшего, опасный для его жизни. Затем подсудимый скрылся с места совершения преступления. После причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни потерпевшего, подсудимый получил от другого лица денежные средства в сумме 5000 рублей в качестве оплаты за совершенное преступление, в связи с чем, налицо умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное по найму»¹. Как выше указано, в отношении другого лица в отдельное производство выделено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 33 УК РФ и пунктом «г» части 2 статьи 111 УК РФ. В итоге, приговором Советского районного суда г. Тулы от 21 июля 2016 года по уголовному делу № 1-80/2016 Бороданков признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «г» части 2 статьи 111 УК РФ. Подсудимому назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

---

¹ <http://sudact.ru> – Интернет-сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации (дата обращения 11 мая 2017 г.).

На наш взгляд, все-таки недостаточно широко раскрыт критерий совершения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью из корыстных побуждений. Как указано выше, пункт «г» части 2 статьи 111 УК РФ закрепил квалифицирующий признак совершения указанного преступления по найму. Вместе с тем, широкий круг преступлений, причиняющих тяжкий вред здоровью, которые совершаются из корыстных побуждений, не получил отражения в ст. 111 УК РФ.

Так, корыстным может быть умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное с целью незаконного получения материальной выгоды для виновного. Материальной выгодой могут служить денежные средства, имущество, или же права на его получение, ценные бумаги, и прочее. Также, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью является корыстным, когда целью служит избавление от материальных затрат, когда виновный не желает возвращать имущество, долги, оплачивать услуги, выполнять иные имущественные обязательства.

Таким образом, законодателю необходимо добавить квалифицирующий признак для преступлений против здоровья, совершенных из корыстных побуждений, тем самым ужесточив ответственность за их совершение, и изложить пункт «г» части 2 статьи 111 УК РФ в следующей редакции: «из корыстных побуждений или по найму».

Так же, квалифицирующим признаком, в соответствии с пунктом «д» части 2 статьи 111 УК РФ, является причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» сказано, что убийство которое совершено на почве явного неуважения общепринятых норм морали и самого общества следует квалифицировать по пункту «и» части 2 статьи 105 УК РФ в том случае, когда: «... поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например,

умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства)»¹.

Данное положение полностью применимо и для исследуемого нами преступления, что еще раз говорит о необходимости создания единой системы квалифицирующих признаков преступлений против здоровья и жизни. В случае, когда тяжкий вред здоровью причиняется в процессе совершения хулиганских действий, то содеянное следует квалифицировать по статье 213 и статье 111 УК РФ.

Так, Алексеевским районным судом Белгородской области в рамках одного уголовного дела установлено, что «Собина Я.С. в присутствии значительного количества граждан, находившихся в гостях у Т. Д.У., нарушая признанные в обществе нормы поведения и морали, на почве явного пренебрежения к окружающим, беспричинно, с целью причинения телесных повреждений, умышленно, из хулиганских побуждений, нанес К.В.Н. имевшейся у него деревянной битой не менее одного удара в область головы и три удара по различным частям тела, причинив телесные повреждения. От удара в голову у потерпевшего образовалась закрытая тяжелая черепно-мозговая травма, причинившая тяжкий вред его здоровью по признаку опасности для жизни. Содеянное Собина Я. С. суд квалифицировал по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное из хулиганских побуждений.

Данное преступление совершено из хулиганских побуждений, поскольку потерпевший и подсудимый между собой знакомы не были, конфликтов между ними не возникало, что подтверждается свидетельскими показаниями, не отрицается и самим подсудимым. Собина действовал без повода, на почве явного неуважения к общепринятым моральным нормам, противопоставляя себя окружающим и демонстрируя пренебрежительное к

---

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1: в ред. от 03.03.2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

ним отношении. Избиение К.В.Н. происходило в присутствии большого количества людей»¹. Приговором от 12.04.2011 г. суд признал Собина Я.С. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ и назначил ему наказание по этой статье в виде лишения свободы сроком на 3 года 10 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от совершения этого преступления в ссоре или драке вызывает огромную трудность. Для отграничения указанных преступлений нужно внимательнейшим образом изучить все обстоятельства дела, субъективные и объективные признаки преступления. Проблемы отграничения этих преступлений заключаются в том, что часто они совпадают именно в объективных признаках, а их отличие находится в мотивации виновного.

Новшеством в действующем Уголовном Кодексе, по сравнению с предыдущим, является введение в часть 2 статьи 111 УК РФ в качестве квалифицирующего признака совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Статья 282 УК РФ предусматривает ответственность за сами действия, которые направлены на разжигание идеологической, расовой, политической, национальной или религиозной ненависти или вражды. А ответственность за эти действия, которые совершены с применением насилия или с угрозой его применения устанавливает часть 2 данной статьи, что говорит о том, что данной статьей не охватывается причинение тяжкого вреда здоровью по указанным мотивам. Мечь, хулиганские мотивы, корысть также могут сочетаться с рассматриваемыми мотивами, но, в тоже время, последние среди них должны доминировать. Учинение физической расправы с жертвой в связи с ее расовой или национальной принадлежностью, тем самым унижение достоинства и чести

---

¹ <http://sudact.ru> – Интернет-сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации (дата обращения 11 мая 2017 г.).

определенной расы или национальности должно быть доминирующим побуждением.

Данное преступление является двуобъектным. Безопасность здоровья людей – основной объект, а конституционные права и свободы граждан, их честь и достоинство – дополнительный. Совершается он с прямым умыслом, так как реализуется специальная цель преступника. На практике известны случаи, когда ради достижения других целей, которые связаны с реализацией рассматриваемых мотивов, причиняется вред здоровью потерпевшего. В таких случаях преступление совершается с косвенным умыслом.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органов и тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ) законодатель так же отнес к квалифицирующим признакам впервые. Данное преступление совершается с целью изъятия у потерпевшего какого-либо органа или ткани путем подавления сопротивления, либо против воли потерпевшего. Такое преступление может совпасть по объективным признакам с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего за собой потерю какого-либо органа. Отличает эти два преступления субъективный признак, виновный преследует специальную цель – использование органов или тканей потерпевшего. В данном случае под «использованием» следует понимать трансплантацию тканей или органов, их пересадку.

Третья часть статьи 111 УК РФ предусматривает особо квалифицирующие признаки исследуемого преступления. Совершение данного преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой впервые отнесено законодателем к особо квалифицирующим признакам (п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ). Нужно так же отметить, что законодатель в силу необходимости усиления борьбы с организованной преступностью ввел аналогичные признаки во многие статьи Кодекса. Для того, что бы квалифицировать деяние по данному пункту

требуется, что бы умышленный вред здоровью был причинен группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, а не одним человеком.

В соответствии с частью 1 статьи 35 УК РФ «Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два и более исполнителя без предварительного сговора». Эта форма соучастия имеет минимальную степень согласованности, что обусловлено невозможностью сговора до момента начала совершения преступления. При совершении противоправного деяния группой лиц, возможность сговора имеет место только во время совершения преступления. Вместе с тем, для признания лица исполнителем неважно, от действий одного лица или всех в совокупности наступили тяжкие последствия для здоровья потерпевшего. Как признак группы лиц, соисполнительство выражается не только в полной реализации объективной стороны преступления всеми участниками, но и предполагает разделение ролей в совершении соучастниками различных согласованных действий, которые направлены на достижение одной и той же цели. Внешне согласованность действий соучастников выражается в одновременном спонтанном посягательстве нескольких лиц, либо когда соучастники присоединяются к посягательству, начатому одним из них, либо совершение одних и тех же преступных действий всеми соучастниками последовательно.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Характеризующим специфическим признаком данной разновидности соучастия является предварительный сговор, то есть до момента начала совершения преступления. Как форма общественно опасного поведения преступный сговор сам по себе образует приготовление к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ). Форма соглашения о совместном совершении преступления может быть любой: письменной, устной, в виде знаков или жестов, и так далее. В уголовном праве принято считать сговор

предварительным если он состоялся до начала выполнения объективной стороны, то есть до начала совершения преступления. Совершение преступления организованной группой представляет огромную общественную опасность. Определяя организованную группу, законодатель не раскрывает ее признаков. В связи с этим, на практике возникает проблема отграничения преступления, совершенного организованной группой, от преступления, которое совершено группой лиц по предварительному сговору. Определение организованной группы дает часть 3 статьи 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Специфическим признаком, характеризующим организованную группу, является устойчивость. Однако, по определенным категориям дел, в разъяснениях Пленума Верховного Суда приводятся и другие признаки: распределение функций между соучастниками, наличие заранее разработанного плана и организатора. Свидетельствовать об устойчивости организованной группы могут: неоднократность совершения преступлений соучастниками, большой временной промежуток существования группы, ее техническая оснащенность, специальная подготовка участников, и тому подобное.

Хорошим примером правильной квалификации по пункту «а» части 3 статьи 111 УК РФ может послужить приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 15 января 2014 года по делу № 1-9/2014. В открытом судебном заседании суд рассмотрел уголовное дело по обвинению Мартынова Сергея Сергеевича, не судимого, по статье 111 части 3 пункту «а» УК РФ, Беляева Сергея Николаевича, не судимого, по статье 111 части 3 пункту «а» УК РФ. Судом установлено, что «подсудимые Мартынов С.С. и Беляев С.Н. в группе лиц умышленно причинили тяжкий вред здоровью К.С.А. Судом установлены обстоятельства совершения преступления: группа молодых людей, среди которых были подсудимые Мартынов, Беляев и потерпевший К.С.А., отдыхали в баре-ресторане. По окончании пребывания

в баре, соединенного с употреблением спиртных напитков, подсудимые и потерпевший вышли на улицу. Далее между Мартыновым и Беляевым с одной стороны, и К.С.А. – с другой возникла ссора. Ее причиной стало высказанное потерпевшим за столом сомнение в порядочности Мартынова при оплате счета из общей суммы собранных компанией денег. Действуя согласованно, в группе, подсудимые Мартынов и Беляев напали на К.С.А., сбив потерпевшего с ног, Мартынов и Беляев умышленно нанесли по голове лежавшего К.С.А. множественные удары, Мартынов – кулаками, а Беляев – ногами, причинив множественные телесные повреждения, в том числе перелом основания черепа – решетчатой кости со значительным смещением костных отломков, повлекший тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека»¹. Установив фактические обстоятельства совершения преступления, исследовав материалы уголовного дела, суд признал Мартынова Сергея Сергеевича виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 111 частью 3 пунктом «а» УК РФ, и назначил ему по этой статье наказание в виде лишения свободы на срок 4 года в исправительной колонии строгого режима без ограничения свободы; признал Беляева Сергея Николаевича виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 111 частью 3 пунктом «а» УК РФ, и назначил ему по этой статье наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима без ограничения свободы.

Пункт «б» части 3 статьи 111 УК РФ предусматривает такой квалифицирующий признак как совершение этого преступления в отношении двух и более лиц. В пункте «а» статьи 105 УК РФ содержится аналогичное обстоятельство (убийство двух и более лиц). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указано, что по данному пункту следует квалифицировать случаи, когда действия преступника были совершены

---

¹ <http://sudact.ru> – Интернет-сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации (дата обращения 11 мая 2017 г.).

одномоментно и охватывались единым умыслом. Наличие в исследуемой нами статье почти тождественных квалифицирующих обстоятельств позволяет применить к ней вышеуказанные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Необходимо определить, что умысел преступника был направлен на причинение тяжкого вреда здоровью двум и более лицам, а не одного, а намерение на причинение тяжкого вреда последующим лицам должно было возникнуть у виновного до причинения вреда здоровью первой жертве. Мотивы преступника не влияют на квалификацию преступления по данному пункту, так как они могут быть неодинаковыми в отношении разных лиц.

Наиболее опасным среди насильственных преступлений, после «простого» и квалифицированного убийства является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Исследуемое преступление можно рассматривать как искусственную конструкцию, которая объединяет два различных деяния, за которые в Уголовном Кодексе предусмотрена ответственность – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и причинение смерти по неосторожности.

Невозможно не согласиться с мнением таких авторов как Н.Д. Дурманов и А.А. Пионтковский которые считают, что «здоровье человека является объектом данного преступления, а наступление смерти – квалифицирующее обстоятельство»¹. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего является двуобъектным преступлением, то есть ставит под угрозу жизнь и здоровье человека. Сущность данного преступления заключается в том, что субъект умышленно посягает на здоровье потерпевшего, что обуславливает

---

¹ Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права [Текст] / А.А. Пионтковский. – М.: Госюриздат, 1961. – 666 с.; Дурманов, Н.Д. Понятие преступления [Текст] / Н.Д. Дурманов. – М.: АН СССР, 1948. – 315 с.

наступление смерти. Тем самым можно утверждать, что здоровье человека является основным объектом, а безопасность его жизни – дополнительным.

Объективная сторона преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК РФ, выражается в первичном последствии, то есть в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, которое вызывает еще более тяжкое последствие – смерть, другими словами – вторичное последствие.

Причинная связь со смертью именно от умышленного преступления так же должна быть учтена, другими словами, смерть должна быть обусловлена не другими, случайными обстоятельствами, а именно причинением тяжкого вреда здоровью. В том случае, если в момент нанесения повреждений они не были опасными для жизни, а стали таковыми лишь в дальнейшем, это означает, что имеют место быть какие-либо дополнительные обстоятельства, которые не могут быть вменены субъекту преступления. По мнению А.С. Никифорова: «Разного рода привходящие обстоятельства, случившиеся после причинения телесного повреждения и не являющиеся его результатом, своевременно или несвоевременно, надлежащим или ненадлежащим образом оказанная медицинская помощь – не имеют значения для квалификации»¹. Таким образом, действия лица, причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекшего смерть последнего по неосторожности, нельзя квалифицировать по части 4 статьи 111 УК РФ если смерть наступила в результате заражения крови, вызванного инфекцией, при введении инъекций в медицинском учреждении.

В случаях, когда вред здоровью причиняется в процессе совершения основного преступления, необходимо квалифицировать деяние по соответствующему квалифицирующему признаку основного преступления.

Так, в рамках одного уголовного дела, рассмотренного Октябрьским районным судом города Белгорода, установлено, что «обвиняемый Девлетшаев Д.Д. употреблял спиртные напитки в компании знакомых, где

---

¹ Никифоров, А.С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву [Текст] / А.С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1959. – 128 с.

также находился его брат Д.А.Д. Далее Девлетшаев Д.Д. инициировал ссору с Д.А.Д. В ходе ссоры, которая переросла в драку, испытывая личную неприязнь, Девлетшаев Д.Д. решил причинить тяжкий вред здоровью Д.А.Д. Реализуя свои преступные намерения, он умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью нанес кулаком Д.А.Д. множественные удары по голове, туловищу, верхним конечностям и в область крыла подвздошной кости слева. Своими умышленными преступными действиями обвиняемый причинил Д.А.Д. множественные телесные повреждения, относящиеся к тяжкому вреду здоровью, опасному для жизни человека. В результате нанесения указанных компонентов закрытой черепно-мозговой травмы произошли отек и нарушение микроциркуляции головного мозга, от которых наступила смерть потерпевшего.

Вместе с тем, подсудимый Девлетшаев Д.Д. свою вину признал частично, считая, что от его действий не могла наступить смерть потерпевшего. Выводы эксперта, с учетом сделанных разъяснений в судебном заседании, показаний самого подсудимого и свидетелей об отсутствии у потерпевшего каких-либо телесных повреждений до начала конфликта с подсудимым, позволяют придти к бесспорному выводу о том, что эти повреждения причинены именно Девлетшаевым Д.Д., а его версия, а также попытка свидетелей представить, что потерпевший мог падать и причинить себе травмы, повлекшие его смерть, о чем они ранее не говорили, являются надуманными. Оценив и проанализировав исследованные в судебном заседании доказательства, суд пришел к выводу о наличии достаточной их совокупности для вывода о виновности Девлетшаева Д.Д. в совершении преступления при изложенных обстоятельствах»¹. Суд признал Девлетшаева Д.Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и назначил ему по этой

---

¹ <http://sudact.ru> – Интернет-сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации (дата обращения 11 мая 2017 г.).

статье наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на один год.

Однако на практике бывает трудно отграничить умышленное причинение тяжкого вреда здоровью повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего от убийства, что, несомненно, вызывает необходимость обратить внимание на критерии такого отграничения.

3.2. Проблемы квалификации и отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов.

В следственной и судебной практике зачастую возникают трудности при отграничении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов, а так же при его квалификации. Поэтому стоит обратить внимание на некоторые особенности преступного деяния, требующие углубленного анализа всех признаков субъективной и объективной стороны, которые отражены в материалах уголовного дела.

Пока еще довольно распространенным является такое преступление как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), когда присутствуют явные признаки убийства. Вследствие этого надлежит обеспечить доскональное изучение и уяснение судьями и следователями разработанных в правоприменительной практике и в теории уголовного права критериев отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, от убийств. Различие этих видов преступлений можно провести по субъективной и объективной стороне, однако упор в этом разграничении, в основном, делается на первое основание.

Так, «приговором Белгородского районного суда Белгородской области С. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 8 лет в ИК строгого режима.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил по следующим основаниям.

Приведенными в приговоре доказательствами было подтверждено, что С. на почве возникших личных неприязненных отношений избивал П. в лесопосадке, желая причинить ему телесные повреждения, а не смерть. В данном месте, никто из других лиц не находился и ему никто не препятствовал в причинении смерти П., однако он этого не сделал. С. не угрожал П. убийством, в ходе расследования дела и рассмотрения в суде заявлял, что не имел мотива и умысла на лишение жизни П.. В автомобиле у С. находилось незарегистрированное огнестрельное гладкоствольное оружие с патронами, ножи и другие предметы, которые С. также не применил при нанесении телесных повреждений П. При полученных телесных повреждениях П. жил еще более месяца. Каких-либо доказательств об умысле С. на лишение жизни П. стороной обвинения суду представлено не было, не усматривалось таковых и из исследованных в судебном заседании доказательств»¹.

При таких обстоятельствах, действия С. были переквалифицированы на ч. 4 ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего.

Объективная сторона преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК РФ, выражается в первичном последствии, то есть в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, которое вызывает еще более тяжкое последствие – смерть, другими словами – вторичное последствие. Нельзя квалифицировать содеянное по части 4 статьи 111 УК РФ если между первичным последствием и вторичным отсутствует причинно следственная связь, то есть смерть потерпевшего наступила по другим причинам (особенности организма потерпевшего, врачебная ошибка, и тому подобные факторы).

---

¹ <http://sudact.ru> – Интернет-сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации (дата обращения 11 мая 2017 г.).

Огромное значение в квалификации деяния имеет установление способа его произведения как признака объективной стороны убийства, в некоторых случаях даже решающее. Таким образом, Пленум Верховного суда РФ от 27.01.1999 г № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» постановил, что «необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления предусмотренного, ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности».

Так, согласно материалам уголовного дела № 1-118/2016, подсудимый Кобзев С.В. совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Из обстоятельств совершения преступления следует, что «подсудимый по месту своего жительства совместно с матерью употреблял спиртное. В процессе распития Кобзев стал предъявлять потерпевшей претензии по поводу пропажи его денег, что повлекло развитие на этой почве бытового конфликта. Подсудимый, пребывая в состоянии алкогольного опьянения, испытывая личную неприязнь к потерпевшей, имея прямой умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, осознавая преступный характер своих действий и тяжесть возможных последствий, умышленно со значительной силой нанёс последней не менее четырёх ударов руками в голову, не менее трёх ударов руками в туловище и не менее трёх ударов руками по конечностям. От ударов потерпевшая упала лицом на пол, на котором находились фрагменты разбитого стекла. Своими умышленными преступными действиями подсудимый причинил матери многочисленные телесные повреждения, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью. В итоге, смерть потерпевшей наступила от отёка головного мозга, развившегося в результате закрытой черепно-мозговой

травмы»¹. Судом установлено, что между причиненными повреждениями и наступлением смерти потерпевшей имеется прямая причинная связь. 17 марта 2016 года по настоящему делу Октябрьским районным судом был вынесен приговор, согласно которому Кобзев С.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 111 частью 4 УК РФ. Подсудимому назначено наказание по этой статье в виде лишения свободы сроком на 10 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года.

Таким образом, суд верно квалифицировал действия виновного по части 4 статьи 111 УК РФ, указав, что подсудимый совершил особо тяжкое преступление против жизни и здоровья человека с прямым умыслом, сознавая, что противоправно применяет насилие к потерпевшей, предвидя, что в результате нанесения той множественных ударов руками в голову со значительной силой, может возникнуть тяжкий, опасный для жизни, вред здоровью.

В правоприменительной практике, в теории уголовного права неизменно вызывал сложность вопрос о субъективной стороне исследуемого преступления. Основная трудность данного вопроса заключается в существовавшей долгое время в теории права дискуссии о двойной форме вины в уголовном праве. Вина – это правовая категория, названная в статье 49 Конституции РФ, в статьях 5, 14, 24, 60 УК РФ, и в прочих нормативных актах, но определения понятия «вины» нет ни в одном из них. Данное понятие получило столько толкований, сколько ученых, которые посвятили ей свои работы. Особый интерес к этому вопросу не случаен, так как конкретная, точная формулировка могла бы быть началом для решения всех вопросов, касающихся вины, например двойной вины и видов вины. Известно, что ст. 24 УК РФ определяет две формы вины – умышленную и неосторожную, а ст. 25 УК РФ делит умысел на два вида – прямой и

---

¹ <http://sudact.ru> – Интернет-сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации (дата обращения 11 мая 2017 г.).

косвенный. Вместе с тем, большое значение имеет точное определение, на что конкретно был направлен умысел. Ошибочная квалификация приводит к изменению или отмене судебного акта вышестоящей инстанцией.

«Приговором Старооскольского районного суда К. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 10 лет. Суд кассационной инстанции приговор изменил по следующим основаниям.

Приговором суда К. признан виновным в совершении убийства П.

По смыслу закона при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

Признавая К. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, суд в приговоре показаниям осужденного, свидетеля С. и другим обстоятельствам дела надлежащей оценки не дал.

Из показаний свидетеля С., которая являлась непосредственным очевидцем преступления, видно, что после того, как П. пришел к их домовладению, увидел нож у К., встал на колени и стал кричать, что если К. взял нож, должен и резать его. К. заявил, что не желает убивать П., после чего пытался уйти от него. П. догнал его и толкнул в спину, а К. в ответ ударил его ножом. Увидев, что причинил П. ранение в живот, К. попросил С. вызвать службу «скорая помощь» для оказания помощи потерпевшему, о чем также по телефону сообщил оставшимся у реки знакомым.

Находясь вне места происшествия, К. по телефону интересовался у С. состоянием здоровья П.

Таким образом, поведение К. после нанесения удара ножом П., поскольку он не предпринимал какие-либо действия, направленные на убийство потерпевшего, а напротив принимал меры к сохранению ему жизни, свидетельствует о том, что он не имел умысла на убийство П.

Смерть П. наступила при доставлении его в больницу спустя более полутора часов.

С учетом изложенного, судебная коллегия по уголовным делам действия К. переквалифицировала на ч. 4 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни потерпевшего, повлекшее по неосторожности его смерть»¹.

Часть 3 статьи 26 УК РФ гласит: «Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия». Отличает небрежность то, что лицо не предвидит общественно опасных последствий своих действий, в рассматриваемом нами преступлении – смерти потерпевшего.

Такие преступления имеют место быть, как правило, когда смерть потерпевшего наступила от повреждения жизненно важных органов, но причиненных орудием или способом, который не свидетельствует об умысле виновного на причинение смерти, либо от повреждения не жизненно важных органов.

Так, Октябрьским районным судом г. Белгорода в рамках уголовного дела № 1-102/2016 установлено, что «Зелендинов И.А. умышленно причинил тяжкий вред здоровью потерпевшего, опасный для его жизни, и повлекший по неосторожности смерть потерпевшего. Подсудимый состоял в должности врача-хирурга хирургического отделения и находился на своем рабочем месте. Там к нему обратилась медицинская сестра приемного отделения и сообщила о том, что ее якобы умышленно ударил пациент, который в это время уже находился в приемном отделении. Далее Зелендинов, возмущившись действия пациента, не проверив полученную информацию, проследовал в приемное отделение, где находился пациент, с целью

---

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам за ноябрь 2012 года [Электронный ресурс]: подготовлен Белгородским областным судом // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Иформ. банк «Российское законодательство».

применить в отношении последнего физическое насилие. Осознавая преступный характер своих действий, поддавшись чувству мести, подсудимый схватил пациента за плечо, приподнял с кушетки и толкнул в сторону соседнего кабинета. Далее подсудимый, реализуя свои преступные намерения, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, и обладая явным физическим превосходством над потерпевшим, осознавая, что последний находится в болезненном состоянии и никакого сопротивления не оказывает, мер к самозащите не принимает, безразлично относясь к последствиям своего опасного поведения, со значительной силой нанес потерпевшему удар правой рукой в область левой боковой поверхности лица и шеи, причинив тем самым тупую травму рефлексогенной зоны – каротидного синуса слева. Причиненная травма причинила здоровью потерпевшего тяжкий вред, опасный для жизни человека. В итоге, смерть потерпевшего наступила от острой сердечной недостаточности с прекращением сердечной деятельности, явившейся в результате нанесенной подсудимым травмы. Таким образом, видно, что смерть потерпевшего наступила в результате повреждения жизненно важного органа»¹. Вместе с тем, характер действий подсудимого не свидетельствует о наличии умысла на причинение смерти потерпевшему, в связи с чем, приговором суда от 24 марта 2016 года по вышеуказанному делу Зелендинов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК РФ.

Квалификацию содеянного по части 4 статьи 111 УК РФ исключает отсутствие умысла на причинение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, когда результатом действия явилась смерть потерпевшего. Ярким тому примером служит приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 3 марта 2016 г. по делу № 1-93/2016. Судом установлено, что подсудимый Логвинов причинил смерть по неосторожности. Между подсудимым и потерпевшим на почве совместного употребления спиртных напитков, из

---

¹ <http://sudact.ru> – Интернет-сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации (дата обращения 11 мая 2017 г.).

личных неприязненных отношений возникла ссора, в ходе которой Логвинов, пренебрегая правилами предосторожности, осознавая преступный характер своих действий, понимая, что потерпевший находится в состоянии алкогольного опьянения, неустойчиво стоит и не представляет для него какой-либо опасности, проявляя преступную небрежность, имея возможность предвидеть наступление тяжких последствий для здоровья и жизни последнего, умышленно нанёс ему один удар рукой в голову, в результате чего потерпевший, не удержавшись на ногах, упал, ударившись при этом головой о мраморное напольное покрытие. В результате неосторожных преступных действий Логвинова потерпевшему причинены телесные повреждения в области головы. Смерть потерпевшего наступила в результате тяжёлого ушиба головного мозга, развившегося вследствие закрытой черепно-мозговой травмы с множественными кровоизлияниями. В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель отказался от обвинения Логвинову по части 4 статьи 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) и квалифицировал его действия по части 1 статьи 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности). Суд признал переквалификацию действий подсудимого с части 4 статьи 111 УК РФ на часть 1 статьи 109 УК РФ обоснованной, и назначил подсудимому наказание по этой статье в виде 1 года лишения свободы в колонии-поселении.

Отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, от причинения смерти по неосторожности вызывает на практике определенные трудности, так как в последнем случае смерть наступает по неосторожности и ей предшествуют насильственные действия. Ошибки отграничения данных составов преступлений обусловлены тем, что решающую роль в оценке содеянного приобретают предшествующие умышленные действия.

Обзор судебной практики по уголовным делам за ноябрь 2015 года, подготовленный Белгородским областным судом, приводит отличный пример ошибочной квалификации по части 4 статьи 111 УК РФ: «Приговором Губкинского городского суда Белгородской области К. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции постановление изменил, указав следующее.

Исходя из диспозиции ч. 4 ст. 111 УК РФ, для обвинения К. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего, необходимо установить, что виновный, совершая указанные действия, имел умысел на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему, то есть предвидел такое последствие своих действий и желал либо сознательно допускал его наступления.

Обстоятельства же данного дела свидетельствуют о том, что в умысел К., когда он нанес Я. удар кулаком в область левого глаза, не входило причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему.

К., не отрицая фактических обстоятельств дела, пояснил, что, будучи охранником в кафе и желая предотвратить конфликт между посетителями, нанес Я. удар кулаком в лицо, от которого потерпевший упал и ударился головой о пол. Причинять тяжкий вред здоровью Я. он не желал.

Данные показания осужденного объективно подтверждались показаниями свидетелей о том, что именно от удара виновного Я. упал, при этом ударился головой о пол и оставался лежать на полу без сознания, а также заключениями судебно-медицинских экспертиз, согласно которым после ударного травматического воздействия виновного в область левого глаза произошло лишь падение тела потерпевшего с приданием дополнительного ускорения, а его смерть наступила непосредственно от удара правой лобно-теменно-височной областью головы о плоскость.

Таким образом, сам суд установил, что смертельная травма была получена Я. не в результате нанесенного К. удара, а в результате удара головы потерпевшего при падении.

При таких данных, К. не предвидел возможности наступления тяжких последствий от своих действий, хотя должен был и мог их предвидеть, то есть действовал неосторожно, а потому его действия подлежали квалификации по ч. 1 ст. 109 УК РФ»¹.

Причинение смерти по неосторожности может квалифицироваться как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего в том случае, когда умыслом виновного охватывался тяжкий характер повреждения. Квалифицировать деяние по статье 109 УК РФ следует при отсутствии умысла как в отношении причинения тяжкого вреда здоровью, так и в отношении причинения смерти.

Так, в рамках уголовного дела № 1-155/2016 судом установлено, что подсудимый Мавродий причинил смерть по неосторожности. «Между пребывавшими в состоянии алкогольного опьянения ранее незнакомыми подсудимым и потерпевшим в помещении кафе-бара произошёл бытовой конфликт, вызванный грубым поведением последнего по отношению к девушкам из компании Мавродия. В ходе данной ссоры подсудимый, пренебрегая правилами предосторожности, осознавая преступный характер своих действий, понимая, что потерпевший находится в состоянии алкогольного опьянения, проявляя преступную небрежность, имея возможность предвидеть наступление тяжких последствий для здоровья и жизни последнего, умышленно нанёс ему один удар рукой в голову, в результате чего потерпевший, не удержавшись на ногах, упал, ударившись при этом головой о кафельное напольное покрытие заведения, после чего ему

---

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам за ноябрь 2015 года [Электронный ресурс]: подготовлен Белгородским областным судом // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Иформ. банк «Российское законодательство».

на голову упал стоящий на камине кальян, который тот самостоятельно зацепил руками при падении. В результате неосторожных преступных действий Мавродия потерпевшему причинены телесные повреждения в области головы, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Смерть потерпевшего наступила на месте происшествия от отёка головного мозга, развившегося в результате закрытой черепно-мозговой травмы»¹. В ходе судебного разбирательства суд изменил квалификацию действий подсудимого на часть 1 статьи 109 УК РФ, признав обоснованным отказ государственного обвинителя от квалификации по части 4 статьи 111 УК РФ. В итоге, 13 апреля 2016 года Октябрьский районный суд г. Белгорода вынес приговор, признав Мавродия К.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 109 УК РФ, и назначив ему наказание по этой статье в виде 1 года ограничения свободы.

Подводя итог вышеперечисленному, следует еще раз повторить, что при разграничении такого состава преступления, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего от причинения смерти по неосторожности и убийства следует руководствоваться материалами судебно-следственной практики, разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, уделять особое внимание установлению признаков объективной и субъективной стороны рассмотренных преступлений с целью точной и правильной квалификации и назначения виновному справедливого наказания.

---

¹ <http://sudact.ru> – Интернет-сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации (дата обращения 11 мая 2017 г.).

Заключение

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы.

По нашему мнению, главным общим объектом в каждом конкретном случае причинения тяжкого вреда здоровью путем насилия психического или физического, выступает здоровье человека как состояние организма на данный момент времени. В случае же, когда вред здоровью причиняется путем воздействия, посягающего на тело потерпевшего, в качестве объекта необходимо рассматривать телесную неприкосновенность лица, так как вред здоровью возникает как следствие нарушения телесной неприкосновенности человека.

Изменив понятие «причинение тяжких телесных повреждений» на «причинение тяжкого вреда здоровью», объектом уголовно-правовой охраны законодатель сделал именно здоровье человека, а не только его телесную неприкосновенность.

Рассматривая в целях написания настоящего исследования большое количество уголовных дел, ознакомившись с судебной практикой по квалификации тяжкого вреда здоровью, мы пришли к выводу, что на практике существует множество проблем, связанных с квалификацией причинения тяжкого вреда здоровью и отграничением его от смежных составов преступлений. Нам удалось выяснить, что наибольшие сложности вызывает квалификация по ч. 4 ст. 111 УК РФ и отграничение предусмотренного ею деяния от составов умышленного убийства и неосторожного причинения смерти, отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от причинения такого же вреда, только совершенного в состоянии аффекта, либо по неосторожности.

Огромное значение в квалификации деяния имеет установление способа его произведения как признака объективной стороны убийства, в некоторых случаях даже решающее.

Большую сложность вызывает отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от совершения этого преступления в ссоре или

драке. Для отграничения указанных преступлений нужно внимательнейшим образом изучить все обстоятельства дела, субъективные и объективные признаки преступления. Проблемы отграничения этих преступлений заключаются в том, что часто они совпадают именно в объективных признаках, а их отличие находится в мотивации виновного.

Кроме того, при квалификации тяжкого вреда здоровью важным является установление – конкретизирован умысел или нет. В некоторых случаях виновный осознает, что его поступок причиняет вред определенной тяжести, то есть понимает и представляет, какое именно повреждение он наносит, конкретизирует его вид. Однако, в большинстве случаев, при совершении умышленного деяния, виновный свой умысел не конкретизирует.

Также, является обязательным определение целей и мотивов участников конфликта. Невозможно понять характер умысла субъекта при содеянном без уяснения мотива его действий. В криминальной ситуации мотивы, средства и цели являются побудителями, которые вызывают у людей решимость совершить определенное, а не любое возможное деяние. Поэтому мотивы и воплотились в конкретные действия, которые привели к причинению тяжкого вреда здоровью.

Вместе с тем, на практике часто встречается низкое качество судебного разбирательства, что в свою очередь приводит к неправильному применению судами норм права и назначению виновному наказания, которое не соответствует тяжести содеянного и данным о его личности. Мы ведем речь о так называемых «судебных ошибках», исправляя которые, суд изменяет приговоры, меняя их квалификацию. Нередко, как неправильная оценка содеянного виновным, так и необоснованное осуждение обуславливается ошибочной оценкой материалов по делу.

На Совете судей, состоявшемся 24-26 мая 2016 года, Председатель ВС РФ В.М. Лебедев рассказал о способе исправления судебных ошибок, который предлагает ВС РФ. В настоящее время готовится законопроект,

предоставляющий Председателю ВС РФ право возбуждения надзорного производства в случае фундаментальных нарушений принципов правосудия, когда эти принципы нарушаются, но отсутствует жалоба стороны.

И, конечно же, не стоит забывать о Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 05 декабря 1986 г. № 15 «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия», в котором говорится: «Высший орган правосудия нашего государства требует по каждому факту вынесения неправоудного приговора тщательно выяснять причины допущенной судебной ошибки и принимать меры к привлечению виновных судей к установленной ответственности, вплоть до постановки вопроса о прекращении их полномочий».

Таким образом, для правильной квалификации деяний, предусмотренных ст. 111 УК РФ, необходимо всесторонне и полно исследовать все доказательства по делу и давать им правильную оценку, руководствоваться действующим уголовным законодательством, рекомендациями высших судов, постановлениями Пленума Верховного суда Российской Федерации, что обеспечит наиболее высокое качество правосудия и справедливое наказание за содеянное правонарушение.

Список используемой литературы.

Правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, с изменениями: от 30 декабря 2008 года, от 5 февраля 2014 года, от 21 июля 2014 года [Текст] // Собрание законодательства РФ – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: в ред. от 07.06.2017 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 07.06.2017 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

Материалы правоприменительной практики:

4. О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05 декабря 1986 г. № 15: ред. от 30.11.1990 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
5. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1: в ред. от 03.03.2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
6. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19: ред. от 27.09.2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Законодательство».

7. Обзор судебной практики по уголовным делам за ноябрь 2012 года [Электронный ресурс]: подготовлен Белгородским областным судом // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Иформ. банк «Российское законодательство».
8. Обзор судебной практики по уголовным делам за июль 2015 года [Электронный ресурс]: подготовлен Белгородским областным судом // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Иформ. банк «Российское законодательство».
9. Обзор судебной практики по уголовным делам за ноябрь 2015 года [Электронный ресурс]: подготовлен Белгородским областным судом // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Иформ. банк «Российское законодательство».

Научная и учебная литература:

10. Абельцев, С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия [Текст] / С.Н. Абельцев. – М.: Закон и право, 2000. – 207 с.
11. Адельханян, Р. А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах [Текст]: Научно-практическое издание / Р.А. Адельханян. – М.: Триада Лгд, 2002. – 256 с.
12. Акопов, В. И. Экспертиза вреда здоровью. Правовые вопросы судебно-медицинской практики [Текст] / В.И. Акопов. – М.: Экспертное Бюро, 1998. – 256 с.
13. Бойко, И. Б. Судебная медицина для юристов [Текст] / И.Б. Бойко. – Рязань: Юристь, 2002. – 112 с.
14. Векленко, В.В. Об определении понятия преступления против здоровья человека [Текст] / В.В. Векленко, М.И. Галюкова // Российский судья. – 2014. – № 2. – С. 11.
15. Горский, А.Д. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства [Текст] / А.Д. Горский, О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1985. Т.2. – 520 с.

16. Греков, Б.Д. Судебники XV - XVI веков [Текст] / Б.Д. Греков. – СПб.: Наука, 2015. – 630 с.
17. Гродзинский, М.М. Телесные повреждения в новом УК РСФСР [Текст] / М.М. Гродзинский // Вестник советской юстиции. – 2005. – № 9. – С. 11.
18. Гуревич, Л.И. Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву [Текст] / Л.И. Гуревич. – М.: Юридическая литература, 1950. – 16 с.
19. Дурманов, Н.Д. Понятие преступления [Текст] / Н.Д. Дурманов. – М.: АН СССР, 1948. – 315 с.
20. Загородников, Н.И. Преступления против здоровья [Текст] / Н.И. Загородников. – М.: Юридическая литература, 1969. – 168 с.
21. Кенни, К. Основы уголовного права [Текст] / К. Кенни, Б.С. Никифоров. – М.: Иностранная литература, 1949. – 599 с.
22. Ковалев, М.И. Уголовно-правовые проблемы охраны здоровья с точки зрения прав и свобод человека [Текст] / М.И. Ковалев // Советская юстиция. – 1989. – № 10. – С. 20–21.
23. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть [Текст]: Учебник для вузов / И.Я. Козаченко. – М.: Норма, 2008. – 720 с.
24. Козочкин, И.Д. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть [Текст]: Учебное пособие / И.Д. Козочкин. – М.: Камерон, 2004. – 528 с.
25. Комиссаров, В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Текст]: Учебник для вузов / В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, И.М. Тяжкова. – М.: Статут, 2012. – 879 с.
26. Кругликов, Л.Л. Уголовное право России. Часть Особенная [Текст]: Учебник для вузов / Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 839 с.
27. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2004. – 304 с.
28. Малинин, В.Б. Причинная связь в уголовном праве [Текст] / В.Б. Малинин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. – 316 с.

29. Меньшагин, В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть [Текст] / В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский. – М.: Госюриздат, 1955. Т.1. – 800 с.
30. Никифоров, А.С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву [Текст] / А.С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1959. – 128 с.
31. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву [Текст] / Б.С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1960. – 230 с.
32. Никифоров, Б.С. Примерный Уголовный кодекс (США) [Текст]: Официальный проект Института американского права / Б.С. Никифоров. – М.: Прогресс, 1969. – 303 с.
33. Никифоров, Б.С. Современное американское уголовное право [Текст] / Б.С. Никифоров, Ф.М. Решетников. – М.: Наука, 1990. – 256 с.
34. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Рус. яз., 1989. – 921 с.
35. Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния [Текст] / В.В. Орехов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 217 с.
36. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права [Текст] / А.А. Пионтковский. – М.: Госюриздат, 1961. – 666 с.
37. Питерцев, С.К. Составление обвинительного заключения [Текст]: Учебное пособие / С.К. Питерцев. – СПб.: Питер, 1998. – 126 с.
38. Полянский, Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии [Текст] / Н.Н. Полянский. – М.: Юридическая литература, 1969. – 399 с.
39. Рарог, А.И. Уголовно-правовые позиции законодателя и [Текст] / А.И. Рарог // Lex russica. – 2016. – № 11. – С. 35–49.
40. Расторопов, С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств [Текст] / С.В. Расторопов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 489 с.

41. Решетников, Ф.М. Особенная часть уголовного права зарубежных государств (преступления против личности) [Текст]: Учебное пособие / Ф.М. Решетников, И.С. Власов. – М.: Наука, 1976. – 81 с.
42. Филиппов, А.П. Расследование и предупреждение телесных повреждений [Текст] / А.П. Филиппов, И.Е. Быховский, В.А. Свешников. – М.: Юридическая литература, 1964. – 99 с.
43. Черепнин, Л.В. Памятники русского права [Текст] / Л.В. Черепнин. – М.: Госюриздат, 1963. – 510 с.
44. Чечель, Г.И. Избранные труды по уголовному праву и криминологии [Текст] / Г.И. Чечель. – Ставрополь: Сервисшкола, 2006. – 764 с.
45. Чистяков, О.И. Российское законодательство X - XX веков. Законодательство Древней Руси [Текст] / О.И. Чистяков – М.: Юридическая литература, 1984. Т.1. – 432 с.
46. Чистяков, О.И. Российское законодательство X - XX веков: Акты Земских соборов [Текст] / О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1985. Т.3. – 512 с.
47. Чистяков, О.И. Российское законодательство X - XX вв.: Законодательство периода становления абсолютизма [Текст] / О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1986. Т.4. – 512 с.
48. Чучаев, А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2011. – 606 с.
49. Шаргородский, М.Д. Преступления против жизни и здоровья [Текст] / М.Д. Шаргородский. – М.: Госиздат, 1948. – 511 с.
50. Юшков, Ю.Н. Обезображение лица как признак тяжкого телесного повреждения [Текст] / Ю.Н. Юшков. // Социалистическая законность. – 1971. – № 7. – С. 62–65.
51. Яни, П. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России [Текст] / П. Яни, А.Н. Красиков // Законность. – 1997. – № 2. – С. 168–175.

Интернет-ресурсы:

52. <https://мвд.рф> – Официальный интернет-сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации (дата обращения 05 апреля 2017 г.).

53. <http://crimestat.ru> – Интернет-сайт информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации (дата обращения 10 марта 2017 г.).

54. <http://sudact.ru> – Интернет-сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации (дата обращения 11 мая 2017 г.).